

АНОМАЛИЯ

ПАЛАДИН XXI ВЕКА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ВЛАДИМИР СУЗРЮКОВ

Владимир Сузрюков

Паладин XXI века. Аномалия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45704016

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08631-9

Аннотация

Ему всегда не везло. Трудности с детства ломают парня. Здоровье, школа, семья, личная жизнь, коллеги – те причины, когда живешь не благодаря, а вопреки. Четвертый год только и разрывается, как невольник, на монотонной работе в банке. И, кажется, нет уже выхода из порочного круга, и пущена жизнь под откос. Но... в привычный повседневный уклад вторгается нечто... Человечество сталкивается с необъяснимыми аномалиями. И главный герой вытягивает свой счастливый билетик. Сумеет ли обычный городской парнишка выдержать выпавшие на его голову испытания? Содержит нецензурную брань.

Содержание

День первый	4
День второй	47
День третий	117
Конец ознакомительного фрагмента.	132

День первый

Дзззз – дзззз – дзззз! Дрелью с победитовым буром сверлит сквозное отверстие в черепе настойчивый телефонный будильник. По воспаленным мозгам бьёт настоящий колокольный набат. Бедная электроника в пятый раз надрывается. Темную спальню оглашает горестный протяжный стон такой силы, что в батарею стучит недовольный сосед: разбудил беднягу с ночной смены. Мягкая измятая подушка летит в сторону, ладонь слепо шарит по желтой лакированной тумбочке. В последнем бою хитроумный агрегат из Поднебесной одерживает сомнительную победу над царством Морфея – вырывает сонного меня на работу.

Говорят, среда – маленькая пятница. Брехня! Скорее – суперпонедельник. Симфонией скрипнула дряхлая кровать. Спина согнулась в три погибели, острый хребет прорезал шкуру от копчика до затылка почти крокодильим гребнем. Босые ноги воздвигли вертикально. По-стариковски дошаркал в ванную. В узкие и бледные, будто у пианиста – дистрофика ладошки набралась ледяная вода. Плеснул пару раз в лицо. Только потом с большим трудом мышцы глаз продрали по-девичьи длинные ресницы, ссохшиеся безобразными «соньками».

Из зеркала в меня взгляделся сонный молодой человек. Вида крайне худощавого и самого унылого. По паспорту – два-

дцати семи лет от роду, по облику – семнадцати. Впалые, как от недокорма прыщавые щеки, резкие выступающие скулы, кажется, вот-вот готовые прорезать натянутую нездоровую кожу лица. Можно подумать – узник, только освобожденный из каменоломни. Любой вампир от зависти удавится, если увидит настолько красные глаза. Желтушные белки от ежедневного недосыпа испещрены густой сетью лопнувших сосудов.

Лучше бы не смотрел! Внешность – мой комплекс и большая тема. Вот куда столько прыщей? За весь день не передавишь. Чем только не мажу! А такое чувство – будто удобрения использую. Тот – над бровью, вообще, на дерево похож. Резцы зубов – на зависть любому кролику. Торчат, аж рот не закрывается. Пощупал бицепсы. Блин, что делал последний месяц зарядку, что нет. Даже не думают расти! Руку двумя пальцами чуть ли не в три раза обхватываю. Недостаток роста компенсируется дистрофичным телосложением. При весе сорок кило на метр шестьдесят, с кривой и больной спиной, представляю собой тот ещё уникал! Которого обязательно обидеть, унизив любым способом, считали для себя достойным развлечением все хулиганы школы. Что самое обидное – даже младшеклассники. Вызывая гомерический хохот девчонок и ребят постарше. Школа пролетела темным пятном, промелькнув мимо, как темный железнодорожный тоннель. Оставив после себя массу грязи, обид, горьких слез и несбывшегося детского счастья.

Провел ежедневный ритуал чистки жевательных принадлежностей. После – капитально обмылся холодной водой. Брр... Горячую позавчера отключили. Весна... В минуту сбрил слабый пушок. Рука привычным движением потянулась пригладить волосы. Темные, как душа Билла Гейтса, всегда торчат диким кустарником. Горсть воды – для лучшего эффекта. Тряхнул головой. И так прическа сойдет! Куча антисептиков обработали плодородную кожу. Чуток дешёвых духов на волосы, чтобы запах дольше держался.

Суетливо спеша, заторопился на кухню. Опаздываю. Тонкие изящные пальцы никогда не державшие ничего тяжелее ноутбука ухватили вчерашнюю булку белого. Накидал на хлеб душисто пахнущей сырокопченой колбаски. Поверху пристроилась белая шапочка ароматного сыра. Кусочек помидорки завершил кулинарную композицию. Так сказать, организация незатейливого завтрака: вкуснее фуд-кортов, быстрее фаст-фудов. Опа – записка на столе! И как сразу не заметил? На самом видном месте! Красной ручкой! Без очков – ворона просто.

«Лёва, завтрак на плите. Сынок, сегодня манная кашка. Возьми масло в холодильнике. Смотри, не ешь колбасу!!! – доктор запретил!».

Как в насмешку – назвали же меня так грозно! Царское звериное имя порочу. Поздно! Не успел я, мама, прочитать. Уже покушал. В голос закричал, жалобно застенал, проклиная тот день, когда родился. Но руки не забывали споро натя-

гивать узкие, совсем выцветшие джинсы с китайского рынка. Хоть гладить ничего не надо. На спинке стула – белая рубашка. Заботливые руки мамы ещё с вечера подготовили к рабочему дню. На ходу накинул теплую любимую куртку, не расстаюсь с ней ещё с универа. В темной прихожке прищуренный взгляд пробежался по бардаку. Давно пора лампочки вкрутить, руки никак не доходят. Вспомнил где положил! Цапнул из громоздкого шкафа потертый портфель. Ноги на ощупь, как в тапочки влезли в сапоги. Противно заскрипела железная дверь, нехотя выпуская на лестничную площадку. А там на носочках, до кнопки. Окончательно обулся уже у в лифте. Спустился со своего двенадцатого, кинул – «Здравствуйте!» – вечно ворчащей пожилой соседке Бабе Нюре. Та посторонилась с пустым вонючим мусорным ведром. Из внутреннего принципа не пользуется мусорными пакетами. Едва отвернулась – зажал нос. Уважаю консерваторов, но не до такой степени. Вот так и получается в жизни. У каждого из нас своё помойное ведро за пазухой, а часто и не одно, которые давно пора выкинуть в выгребную яму, иной раз – вместе с душой.

Только высунул нос из подъезда, нырнул обратно. Ухх!! Прохладно сегодня!! Опять весна задерживается! Мороз так и кусает нос! Вроде, марток – а одевай семь порток! Зря только шмот сменил. Уже как неделю синоптики обещают потепление, и где оно? Тыльные стороны ладоней мгновенно покрылись гусиной кожей, ухватились за капюшон. Надежно

закутался, подтянул плотнее шерстяной шарфик, закрывая любые пути холодным потокам. Надоело болеть! Вся зима в соплях, насморках и ангинах. Не хватает и весны такой же. Всё, вперед! А то начальство ругаться будет. А оно мне надо?

Невдалеке у бордюра раздается ленивый стук ледоруба. Свои копейки отработывает сосед из последнего подъезда: невысокий сухощавый мужик лет за сорок с небольшим, а выглядящий на все шестьдесят. Сейчас полураздет, в одной кофте без шапки. От красного лица и закопчённой бордовой шеи так и прёт пар. Вроде мужик адекватный, но трезвеет только по праздникам. Блин, опять денег просить будет.

– Здравствуйте, дядя Вася! – язык не поворачивается называть человека вдвое себя старше – «Васькой», как зовут его все остальные и дети. –

– Здоровей видали! Пару соток не займешь? До зарплаты? Пряма ваапче надо... Жрать неча... Завтра отдам.

– Не нету! А вы мне ещё с того раза и с прошлого, и с позапрошлого, и до этого ещё, так и не отдали между прочим!

– Чё реально? А я думал вернул! Ну как так? – заскорузлые обветренные пальцы Василя заскребли в засаленных лохмах. Меж бровей пролегла складка. Мужик сделал вид, что реально вспоминает. Я побежал дальше, пока изобретательный ум, желающий опохмелиться не нашел лазейку. Давно подметил, это он косит под дурачка. Образ удобный, наверное, меньше требуют, поэтому так и живет, всегда под всеми. А так-то шесть классов образования вроде, а счита-

ет втрое быстрее экселевских формул у меня на компе. Не мозг, а калькулятор на спиртовом ходу. Помнит все денежные операции за последние три года. Много нас таких, умных, да с кривой судьбой...

Городская суета подхватила, словно могучий смерч чахлаю щепочку. Строгий регламент урбанистического быта заставил нырнуть в ежедневные заботы почти муравьиного сообщества. Где у каждого насекомого своя роль и функции, в обязательном порядке отыгрываемые, несмотря ни на что. Иначе – ожидай наказания. Болеешь, хандришь, стресс, депрессия, умерла любимая собачка – неважно. Главное – надеть маску нужного спектакля. Играть роль с определенным перечнем вроде бы никем не прописанных, но всегда исполняемых норм и правил. Наше стремление к разнообразию, подобно желанию элементов механизмов машины к отклонению от стандарта. Быть непохожим, отличным от всех возможно – но технический контроль не пройти. Выкинут в брак на дальнейшую переплавку.

Ой, ну что за день! Проезжающий КАМаз прервал депрессивные размышления самым неприятным образом. С громким хрустом могучие протекторы взломали ночную корочку льда, умудрились обрызгать грязной водой. И в самый что ни на есть минус! Да чтоб тебя! В сердцах мысленно сплюнул. Сложенные хлопущей перчатки сбили кусочки льда со штанов.

Мчится, как на гонках! Вообще, что за галиматья... Огра-

ничество 60 км/ч, а для того, чтобы не штрафовали – можно и 79 км/ч мчаться. Хорошо бы на работу так разрешали! По регламенту в восемь ноль-ноль, но, если очень хочется, можно и к десяти и без всяких санкций. И уходить не в пять, а в три, допустим. Хм... было бы неплохо. Стоит телевизор пять тысяч рублей, но я хочу купить его за четыре – и покупаю! Размечтался...

На остановке очень некультурно позевывал, челюсть грозила вывихнуться, если не прекращу кусать морозный воздух. Ну и ладно, не так уж и стыдно. Вокруг все лица свои, давно изученные до самой последней трудовой морщины. По сорок минут в день вижу каждого, порой, чаще чем маму. Тошнит от унылых опухших рож. Почти семья, только немых, раз не общаемся. Пританцовывая от морозца и нервов, наконец дождался припозднившийся транспорт.

Скрипнули тормоза, щелкнули двери. Локти у меня острые. Расталкивая, невежливо пихая ими, вломился в удушливый и вечно вонючий бензином и пылью автобус. Ну всё... Теперь час трястись, изнемогая от дороги, похожей на американские горки и стиральную доску одновременно. С болтанкой, после которой только и желаешь, чтобы рабочий день кончился уже сейчас.

Водитель – лоснящийся, большой и жирный, как морской слон, утер волосатой лапой лоб. Толстая ладонь только размазала грязные потеки. Взгляд шофера раздражённо метнулся в зеркало заднего вида. Челюсть вылезла ящиком. Потная

лытая голова повернулась в мою сторону. Глаза выкатились из орбит, лицо побагровело. Водила хрипло рявкнул, заставляя дрогнуть колени и невольно задержать дыхание:

– Иди в салон! Придурок! Нарожают абортотворцев!! Тормоз!!

Окрик смотивировал быстрее забиться от злого взора в середину автобуса, спрятавшись меж хмурых лиц, одного взгляда на которые хватало, чтобы понять – счастья на Земле не существует.

Не помогло. Нарвался на хамство могучей, как танк «Абрамс», кондукторши. Тяжелый взгляд окатил с ног до головы, демонстративно уничижительно, словно из поливочного шланга – помоями.

– Да уйди ты, паразит, с прохода! Куда ломишься?! Под ноги смотри! И сумку убери! Видишь, люди ходят?! Мешает. Чем думаешь?

– Я... Да ну... Он сказал... Я просто... шел... Изви..., – не успел закончить. Грубо прервали:

– Ты как рожать собрался! Проезд оплачиваем, молодой человек! Некогда мне на вас таких время тратить!

Словно в десятибалльный шторм, чуть не зубами, уцепился за грязно-желтый весь ободранный поручень. Рука спешно нащупывала тысячу. Точно помню – второпях скомканная бумажка ещё вчера затерялась в бездонных глубинах дырявого кармана.

– За проезд надо готовить заранее, – прокомментировала кондукторша, казенным голосом диспетчера на вокзале.

А вдруг потерял?! Зря думал, что сильнее вспотеть уже нельзя...

– Сейчас, сейчас! Подождите, пожалуйста, – наконец указательный и большой пальцы ухватили пропажу из подклада. Шумно вздохнул с чувством глубокого облегчения.

– Как из одного места вытащил! Я тебе что, кассовый аппарат?! В следующий раз пешком пойдешь!

Колбаски пальцев, сплошь покрытые кольцами, отсчитали необходимую сумму. Сунула деньги прямо в лицо.

– Сдачи на вас не напасешься, – проворчав, наконец, рассчитала кондуктор.

Справа от меня – девочка лет пятнадцати. Пытается выживать меж прессов могучих спин. На добрых, как у телёнка глазах – аккуратные круглые очки. За спиной – древний, ещё советский скрипичный футляр.

– А ты чё в телефон тыкаешь?! Рассчитываемся! Я жду. Да, да, я тебе говорю! И не лупи свои глазищцы! И как вас воспитывают?! С таким драндулетом на такси ездют! Вот же дети пошли! – облаяла кондуктор новую жертву. Глаза девочки наполнились слезами.

Кондуктор прошла дальше, как ледокол Арктики. Могучие формы втрамбовали меня в рядом стоящих пассажиров.

Не могу, как они – грубить, хамить, обзывать. На беду – хорошо воспитали. А вот такие халды – где только берутся? На уровне инстинктов чувствуют, кто ответит, а на кого голос повышать можно без всякой боязни. Агрессия и

злость, словно ядовитая смесь едкого клея. Заполняют собой всё расширяющиеся трещины в душе, расколотой от муторной жизни.

Мокрый, как после душа, вломился в проходную родного банка. Не успел в последнюю минуту – путь загородил мускулистый шкаф в сером камуфляже. Сразу тяжело задышалось. В груди по пищеводу словно гранитный камень из морозилки прокатился. Охранник поигрывает резиновой дубинкой, перекачивается с пятки на носки и обратно. Точно в позе хозяина жизни. Лицо такое, будто по нему в армии не раз прошли саперной лопаткой. Тяжелый взгляд серых глаз многозначительно уперся в часы у входа, затем уничижительно – на меня. Зеленый фирменный циферблат показывает 8.01. Безопасник поцыкал. Голова неодобрительно качнулась из стороны в сторону. Масляные губы растянулись, демонстрируя крупные жёлтые зубы, будто не в улыбке, а в оскале.

– Кто бы мог подумать..., – с нескрываемой издевкой начал представление «камуфляж», как резину растягивая гласные. Полицейского вида резиновая палка постучала по разлапистой ладони. Раздались звучные шлепки. Вспомнилась Новогодняя ночь по телевизору – будто куранты бьют на Спасской башне в исполнении охранника.

Верзила продолжил:

– Малинин, опять опаздываешь?! Даже не опять, а снова. Как там правильно? Ты же грамотный. Хэ-хэ. Пиши объяснительную, скажи «прощай» и помахай ручкой своей пре-

мии. А у меня она будет... За улов опоздунов. Сегодня одиннадцатое. Третий раз за месяц!! Ты чемпион! Поздравляю, – с ехидной кривой улыбкой съязвил Дубинский Пал Палыч. Или просто – «Дуб». Начальник охраны. Вредный, как сама жизнь.

Внутри всё упало. Как раз деньги нужны, как назло. Заранее бессмысленно попытался умиловить упертого охранника:

– Пал Палыч!! Ну извините, пожалуйста! Пробки сегодня, понедельник, грязь. Один автобус до нас ходит, ну вы же знаете, – Заладил одно и то же уже в сотый раз. В конце концов, не за два часа же до работы выходить?

– Вот такие, как ты, Малинин, никчемные планктоны, страну и довели! Что ты мне хрен в уши вкручиваешь? Мамка тебя не разбудила, ещё скажи? Подгузник не поменяла? Попку не подтерла? Я тебя на руках должен до работы донести? Пиши объяснительную, маменькин сынок.

Спина согнулась, понурился, подошел к столу дежурного – ещё одному дармоеду в форме. Русоволосый молодой парень даже не прячет ядовитую ухмылку. Набитый крепкий кулак небрежно толкнул в мою сторону канцелярию. Рука, дрожащая в нервном перенапряжении, потянула из стопки необходимый бланк. Доводят... Ей Богу, энергетические вампиры....

По привычной, накатал одну и ту же бесконечную историю – про Белого бычка, регулярно доводимую до началь-

ства, хотя бы раз в месяц на протяжении последних лет. А что сделать? Автобус единственный до работы – раз в полчаса. То ломается, то пробки, то извержения вулканов, с падениями метеоритов, обязательно не позволяют приходить пунктуально. Вдобавок – по тринадцать часов работаю с часом дороги в одну сторону. Никуда не денешься. И так – изо дня в день! Конечно, можно тратить ещё на час больше – на дорогу, но моральных сил и мотивации нет. Совсем нет.

Уже три года подряд целыми днями только и делаю, что утопаю в вязкой трясине бумажной волокиты, лишь раз прерываемой на долгожданный обед. Дающий хоть какой-то отдых осоловелым глазам за далеко не восьмичасовой рабочий день.

Понукаемый каждые полчаса начальником отдела – моим ровесником живчиком Максимом, ежедневно пытаюсь объять необъятное – переделать никогда неиссякаемый поток задач. А проблемы сыпятся, словно из волшебного решета.

Время утекает водою из пальцев. Вернее, фотонами с вольфрамовой нити накаливания. Чем выше напряжение, больше амперов на токе – короче служба купленной вещи... Меня же и купили – зарплатой. Уверен – ещё и близко не выйдет гарантийный срок – перегорю. Три года молодости позади. По идее – самые активные и продуктивные. А что я могу вспомнить? Впечатление, будто минуло – ну пускай полгода. Дни сливаются в единую серую бесформенную массу. Ничего интересного, никаких заметных вех. Из особых

событий могу припомнить лишь замену офисной мебели.

Не знаю про другие подобные организации, но у меня прямых начальников – человек пять. И каждый норовит в первую очередь продвинуть свою проблему. Естественно, отодвигая в стороны задачи других. И за задержку любой – неизменно получаю персональную головомойку и выволочку. Как от своего начальника отдела – напрямую, так и от остальных боссов.

За всю предшествующую жизнь до трудоустройства в банк – в совокупности не услышал столько мата, как за первый день работы! В самых невероятных сочетаниях и комбинациях. Сколько времени минуло... До сих пор не привык. И словесные мотивационные пендели неизменно больно бьют по моральному состоянию, нередко вгоняют в самую черную хандру. От природы – совсем мягок и бесконфликтен.

Лифт мягко доставил. Бесшумно открылись отливающие серебром двери. Глазам предстал длинный коридор. Отделка сверкает современными материалами, словно вошёл в звездолёт. Хотя не уверен, что на космическом корабле поставили бы столько камер, а возможно и микрофонов. Нашпиговав ими абсолютно всё – от кабинетов до лифтовых шахт. Мир идёт к абсолютной диктатуре капитала. И IT-технологии – наитягчайший кнут.

Взгляд упал на шикарный пол. Очень неуместно, как из позапрошлого века, смотрятся мои сапоги «говнодавы» на фоне навороченного бело-голубого паркета.

Блин! Едва не сбил с ног спешащий на планёрку сотрудник.

– Извините, – попросил я прощения.

Белорубашечная пропотевшая пухлая спина уже бегом удалялась, не обращая внимания. Вот примерно так и всегда этаж встречает деловитой суетой, погружает в особую, ставшую давно привычной атмосферу офисного бытия. Ту самую, известную любому счастливчику, хоть сколько-нибудь посвятившему жизнь крупной корпорации.

Менеджеры и клерки похожи на всегда счастливых от работы безмозглых насекомых, где в качестве муравьиной королевы выступает директор. Месяц назад собственники нашли дурацкий предлог – выпнули старого, поставили нового. Офисный планктон словно большую часть времени находится под воздействием одурманивающих феромонов, выделяемых специальными железами и секретами собственников. Реально же, большинство сотрудников от души рады своими запрограммированными ганглиями, любым микроскопическим движениям по карьерной лестнице и редким мизерным премиям. Возможности дополнительно работать – ещё больше. Пустая трата драгоценных лимитированных минут жизни на чужого дядю – блаженство и благодать. Знаю я, что это за феромоны и с чем их едят. Бесконечная погоня за иллюзорными социальными предпочтениями, с чуть большим количеством нулей и единиц в записи банковского счета на далеком сервере.

А вот и мой офис! Внутренности завибрировали в предчувствии обязательных неприятностей трудового дня. Отжал ручку вниз. Из груди вырвался тяжкий вздох. Ввалился в кабинет. Ноздри затрепетали. Ощутил специфический запах краски работающего принтера, что перебивает даже кофейный. В ушах характерными щелчками заиграла ритмичная музыка механизма подачи бумаги, до смерти надоевшая. С самого утра и до ночи наяривает, дурная шайтан машина. В первое время – работа так и снилась, с аудиосопровождением бесконечного жужжания МФУшки. Лучше не думать, сколько вдыхаешь химии. Ага... А перед агрегатом бумаго-аппокалипсис. По объему макулатуры предполагаю – печатают собрания сочинений Оноре де Бальзака в ста экземплярах.

– Здравствуйте! Доброе утро! – поздоровался я, как всегда – вежливо. Низко кивнул, почти плечами.

Половина коллег сделали вид, что не заметили. Остальные – едва кивнули в ответ, не отрывая взгляда от мониторов.

Не успел повесить куртку, за спиной грохнулся пластик о пластик. Ввалился раскрасневшийся Макс, как всегда, привычно, открыл дверь с ноги. И другие отделы также пугает. За что даже получил прозвище «футболист». Худой и длинный, как телеграфный столб. В любой день идеально выбрит так, что девчонки подозревают лазерную эпиляцию лица.

С ходу уселся на мой стол. В сторону ягодницы сдвинули вчерашние стопки бумаги. Злой взгляд проткнул меня на-

сквозь – сверху вниз до костей, и возможно отразившись, прошелся обратно. Я в нерешительности остановился перед рабочим местом. Лоб покрылся испариной. Левый глаз непроизвольно задергался.

– Ты садись, садись! Отдохни! Устал бедный, – хрипло, но очень нежно произнес начальник. А в глазах пылают настоящие вулканы.

Я не дыша обошел стол. Пододвинул новомодное белоснежное кресло из экокожи. Колени вместе, ноги подрагивая бессильно подогнулись, ягодицы пристроились на мягком и очень удобном. Сразу стал ниже Макса ещё на три головы.

И едва не оглох от возмущенного рёва:

– Где тебя носит?! Ты задолбал меня опаздывать! Лев, мать твою за ногу! Когда отчет сдашь за февраль?! Все сроки прошли!! Кхе, кхе, кхе, – даже закашлялся он в гневе. Вынужденный встать и потянуться за стаканом воды из кулера.

Офис замер. Коллеги постарались даже дышать потише, чтобы не пропустить самое интересное. По-моему, и принтер запечатал на пару тонов пониже. Словно исподтишка гад злорадствует.

Пока Макс шумно пил, я смотрел на его дергающийся длинный кадык, пальцы протирали носовым платочком стеклышко очков от его слюны. В голове формулировался обтекаемый ответ.

– Здравствуйте, Максим Александрович! Ну вы же видите, работы невпорот! Не успеваю никак... Постараюсь се-

годня закончить. И презентацию Евгения Николаевна про-
сила ещё позавчера сделать. Совсем зашиваюсь.

Взгляд опустился на уровень колен Макса, беспомощно
заметался по кабинету пойманным в западню зайцем. Не
знаю, как оправдаться. Мысли растеклись, что желе на ас-
фальте, рухнувшем с десятого этажа. С ужасом приходит по-
нимание – опять пахать до десяти вечера, в опостылевшем
до зеленого каления офисе. Вновь и вновь пытаться разо-
браться грёбанные мириады цифры. Когда те сливаются в уста-
лых глазах в одно мутное пятно. И всеми силами тщиться не
заснуть прямо на клавиатуре.

Начальник, как заправский баскетболист, метнул стакан-
чик через пол офиса в ведро полное макулатуры. Попал.
Удовлетворенный взгляд мазанул по просторному офису.
Все ли видели его маленький триумф? Честолюбив даже в
мелочах.

– Если бы ты не сидел просто так, а действительно рабо-
тал, давно бы посчитал всё! Не успеваешь, бери домой! Те-
бе тут не детский сад! Не можешь?! Пиши заявление. Ново-
го найдем! Понабрали по объявлениям. Ты чего такой капу-
ша?! Отчёт!!! – Рывкнул Макс так, что полетела слюна. Вско-
чил. повернулся на каблуках, показывая, что разговор закон-
чен... И вышел. Такая у него манера – бескомпромиссно об-
рывать разговор, оставляя последнее слово за собой.

Только головная боль от него! Руководство и сами рады
жить ради банка и из других готовы все соки выдавливать.

Действительно Макс не понимает или делает вид, что не видит работы на износ четвертый год? Мысленно лишь сплюнул. Ежедневная критика профессиональных способностей и компетенции, вернее, их отсутствия, с точки зрения коллег – давно стали моими привычными спутниками. За постоянным потоком негатива совсем потерял чувство реальности, какие уже обвинения справедливы, а какие нет. Порой на полном серьёзе, без всяких шуток, кажется, что виноват даже в монголо- татарском нашествии и развале СССР. На допросе в органах – без тени сомнения сознался бы и в том и в другом! Тотальное сомнение в своих силах подрывает любую самостоятельность. Превращаюсь в идеального бессловесного исполнителя. Не имеющего ни собственного мнения, ни воли, ни глобальных желаний.

Анастасия – соседка за столом напротив – лишь ядовито ухмыльнулась. Ей то что! Как-то умудряется вдвое больше делать за то же время, что и я. Крайне внимательная к любой детали. На моей памяти, ни разу не допускала серьёзных косяков и проколов. Карьеристка. И всегда рада проколам ближнего. Явно метит на место начальника. Спортивная подтянутая фигура – выдает ту красоту, которую человек вырывает у природы с тоннами пота, миллионами приседаний и часами скручиваний.

Юлька, соседка слева, недавно закончила университет – постоянно занятая своей внешностью эффектная красотка. Иногда производит впечатление меньшей интеллектуально-

сти, чем её любимый айфон. А изредка – выдает столь глубокую мысль, что я поневоле задумывался. Не просто ли это удобный образ – тупая блондинка? Как всегда, Юлия погружена в себя. Кажется, даже никогда и не замечает конфликтных ситуаций. Крутит шуры-муры с главным финансовым аналитиком. Что позволяет без особых трудностей и с хорошей зарплатой спокойно приходить на работу и говорить: «Здравствуйте». На чем, собственно, её рабочий день и заканчивается. И откуда лежат корни моих завалов на работе за последний год. Теоретически, должны решать параллельные вопросы.

Вот почему начальник отдела отрывается на мне. Не на Витьке же?! Двухметровом амбале, сидящем у самой двери, его дальнем родственнике. Обладающим уверенным взглядом, по-настоящему сильного человека, квадратной челюстью и широкой русской душой. Или не срывать же Максиму на двух, почти пожилых, опытных бухгалтерях – Оксане Юрьевне и Раисе Петровне. Костяке коллектива. Любую поставленную задачу выполняют крайне профессионально. И в самые кратчайшие сроки. Работают здесь на одном месте уже лет пятнадцать кряду. Со времен основания сего заведения легального отъема финансов у добропорядочных и не очень граждан.

Любая ошибка в коллективе сводится Максом на шутку или на легкое журение. Если виноват не Лев Малинин... Будто специально созданный природой мальчик для битья

и успокоения нервов. Кто-то любит смотреть на воду, кто-то лопать «пузырьки» пупырчатой упаковки, а начальник – срываться на мне.

Если честно, как не обидно, шпыняют меня на работе все. Звучит обычно мягко: Лев, принеси то, принеси это, сходи за мороженым, помоги сделать отчет до завтра, не успеваю. Ну не умел говорить: «нет». Даже Витёк, швыряющий деньгами, как не из себя, постоянно гоняет меня за гамбургерами и подарками на восьмое марта, дни рождения. Платит то – он. С моими вычетами из премии по той или иной причине – еле свожу концы с концами. Третий год с мамой тянем кредит за квартиру. Три раза уже с мамой прокляли тот день, когда позволили ввергнуть себя в кабалу.

Привык к такому снисходительному обращению со стороны коллег. Наверное, совсем нет во мне харизмы. Внутреннего стержня, позволяющего мужчине... Да чего там! Даже женщине! Поставить себя в коллективе. Хотя бы наравне. В школе – малолетние изуверы много лет били и зло смеялись, заставив на всю жизнь понять, что достоинство – такая вещь, которую если уронил «меньше чем на пять секунд и на газетку», то можно поднять незапятнанной! Так и ронял... не переставая...

Отжал кнопку «Power». Грустно запищал системник, словно сочувствуя хозяину. Минут пять понаблюдал экран загрузки обвирუსяченного компа. Палец пощёлкал мышкой, запустил почту. В глазах зарябило от красных восклицатель-

ных значков на письмах. В чате организации замелькали десятки значков рабочих сообщений. Ну ё-моё! И чего им всем разом надо? Лишь ночью не был на рабочем месте, а впечатление, что с месячного отпуска на Мальдивах вернулся. Я лишь свернул.

Блин, неохота сегодня работать. А вот та же Настя, горы свернет, если будет нужно. Трудоголик до кончиков ногтей. Спокойные серые глаза с таящейся внутри грозой заранее предупреждают любого оппонента – три раза подумать, прежде чем встать на её пути. Немецкий порядок на столе, при виде которого приходит на ум германское слово «орднунг». С давно забытым переводом, но оставшимися ассоциациями чистоты с перфекционистским уклоном.

Со стороны входной двери, вообще, забавно смотрится. Два рабочих места – два мира. Слева – хаос и беспорядок, как ни борись. Справа – упорядоченность и строгая дисциплина. Добро и зло. Инь и Ян. У неё же и в родне дедушка – немец. Вот и устраивает периодически «Дранг нах Ост» в мою сторону. Пытается отомстить за поражение в «Ледовом побоище». Окончательно прибрать к рукам бразды правления в коллективе, заделаться безоговорочным неформальным лидером. Талантливый Макс, несомненно, скоро пойдет выше. А Настя останется... Вот и пытается гонять меня, тренирует навыки руководителя. Бей своих, чтобы чужие боялись!

Уважение вызывает даже одно то, сколько времени Ана-

стасия тратит на маникюрни, CrossFity, стретчинги, педикюрни, пилинги и прочие броввинги. Или как там правильно? Бровистинги? Бровияции? Тьфу ты! Язык сломаешь или демона вызовешь. И когда успеваешь? Спит ли она, вообще?

– Малинин! Уже дыплюсь... Во мне дырки просверлишь! Хватит пялиться! Ты не в моем вкусе, – возмутилась Настя. Вогнала меня в густую краску. Кровь ударила в лицо. Уши загорелись огнём.

– Ой, я задумался! Извини, пожалуйста! – попросил я прощения. Почувствовал крайнее смущение, неловкость. Будто я ненароком зашел в женский душ. По цвету лицо и уши сейчас напоминали переспевший помидор.

– Да я вижу! Сидишь, ворон считаешь! Ты нам статистику не порть! Возьмись за ум, наконец! Малинин, будь человеком! Закончишь месяц без косяков – уговорю Юлю хоть раз сводить тебя в кино, – подколола она.

Слева хихикнули. Я потупил глаза, желая одного – провалиться сквозь землю. Не зная, что ответить, тупо уставился в монитор. Переложил бумажки с одного края стола на другой, потом обратно. Пощёлкал мышкой, симитировав деятельность. Даже не сразу сообразил, что экран погас, погрузившись в спящий.

Девушки, подобные красавице Юльке, кажутся недоступнее – чем Луна в небе. Вроде бы и есть такие. Но что толку? Рукой не достать, можно только вздыхая смотреть. В два-

дцать шесть лет – никакой личной жизни не устроил. И не единой попытки. Кому я нужен? С моей неказистой внешностью и характером, густо поросшим комплексами. Да кучей не травленных ни разу тараканов в голове. Даже не начинал. В смысле, не травить насекомых, а налаживать контакт с противоположной стороной человечества. Язык в деле взаимоотношения полов – на первом месте. Но внешние данные, красота и обаяние, всегда сбивают с толку. Дышать боюсь! Не то что, говорить при таких пафосных недоступных особах! Хоть к той же Юле привык, более – менее. Недостигаемая красавица через пару месяцев перешла в моих глазах из разряда небожителей в обычные люди. Королевы же тоже люди...

Фууу... Наконец – то обед! Витя умотал в кафешку, оставил одного. Так сказать – на растерзание женскому коллективу!

– Лёва, будь Зайкой... Можешь нам, пожалуйста, сходить за пиццей? – попросила Юля. Стрельнула пробивающими любую броню голубыми, как небо, глазками. Краешки её рта дрогнули, в резонансе с моими нервами. Юля мило улыбнулась.

– Хорошо! Мне не трудно, – естественно согласился я. Почувствовал, как ноги сами уже встают и несут прочь... Ещё до ответа. И как тут удержаться? Хоть у меня и работы море... А там в очереди стоять полчаса!

– И сам собирался идти, – добавил я. Соврав непонятно

кому больше. То ли себе, то ли им?

– Бери, «дьябола»! Ну, а если не будет – «гавайскую». Если свежие – две. Можешь кофе пакетики захватить? Штук десять, если не трудно?

– Да, конечно. Заодно и возьму!

– Лёва! Лева! И мне! Мороженое! Клубничное! Можешь парочку захватить? Я тебе даже денег дам, – прокричала Настя уже вдогонку. Естественно, согласился.

Набрал съедобного в столовой. Тремя этажами ниже. Вернулся с охапкой. К тому моменту, когда девчонки яростно обсуждали «почему не работает ютуб». И вроде как по всему миру. Самый популярный сайт и приказал долго жить. Ещё с утра пишут об атаке неизвестных хакеров, техническом сбое, что заставило закрыть видеохостинговый ресурс на неопределенный срок.

Я положил заказанное на стол.

– О, Лёва! А пахнет то как!!! Ммм... Большое спасибо! Будешь кусочек? – предложила Юля.

– Не откажусь. Спасибо большое!

Юля очень профессионально разделила пиццу. Буквально тремя движениями. Чувствуется опыт любителя итальянской кухни.

Я культурно выбрал самый маленький ломтик «гавайской». Неожиданно вспомнилось, как в детстве от большой нужды пиццу почти всегда ел с хлебом.

Когда вопрос накрытия стола был закрыт, женщины вер-

нулись к прерванной теме.

– По новостям передавали, что вирус это, а никакие не хакеры, – вставила свое мнение Оксана Юрьевна, – рассказывали, что и «одноклассники» могут испортиться. А в Америке – ихний контакт не работает. Как он там называется?

– Фэйсбук, – не задумываясь, сказала Юлия. Эрудированная в таком вопросе, – подтверждаю. Пока ты рассказывала, попробовала. И что-то не могу зайти в свой акк.

Несколько взволнованно в разговор вступила Анастасия:

– Да фэйсбук ерунда! Я вчера в интернет-магазине купальник заказала. Тебе расцветка понравится, просто упадешь и лиф необычный! Давно подбирала, никак не могла найти что-то подобное! Очень красивый купальник, смотри! – девушка вывела на экран «яблока» картинку. Рука с гаджетом переместилась к Юлиному лицу, а затем оценить покупку смогли и старшие поколения. Послышались возгласы восхищения. Самоубийц, захотевших усомниться в невиданном великолепии четырех узеньких шнурочков ткани – не оказалось.

– Я и деньги перевела, а с утра сайт ошибку выдаёт... Знали бы вы сколько он стоит! – по офису прошел громкий тяжкий стон.

Далее разговор так и пошел по иной тропке, переключился на темы со специфическими тематиками шопинга, не вызывавшими у меня никакого интереса...

Быстротечно минуло время отдыха. Не раз думал о сов-

мещении профессии, к примеру, по продолжительности сидения на одном месте, вполне бы дал фору курице несущке. И пятая точка смогла бы принести хоть какой-нибудь дополнительный доход...

Как и предполагал, рабочий день закончился в десять. Как же устал! Быстрей через проходную на остановку, пока не упустил последний автобус. Ровно двадцать три минуты до него – надо поторопиться.

Сапоги громко захрустели хрупкой намерзшей коркой. Несся так быстро, что даже не проваливался в воду. По тончайшему льду, аки посуху иду. Спешка мотивированная. Безлошадные коллеги ушли немного раньше. Я чуть задержался. Поэтому хочется на корню пресечь возможные приключения. Вокруг – бесконечная череда однотипных хрущевок, темные подворотни. Трущобы и фавелы – «Made in USSR», «patch from Russia».

Едва миновал первый угол жилого дома, на встречу из темного провала подъезда резко вывернули два силуэта. Я остановился. Секунду спустя за спиной раздался шорох одежды. Обернулся. Там ещё один. Будто сам собой возник из-под земли, предупреждая любые мысли о возможном бегстве.

В животе потяжелело, будто большой холодный камень проглотил, а теперь там тает. Парни втроем так меня и обступили. Одеты однотипно: дешёвые китайские куртки, вязаные шапочки. Под наглыми тяжелыми взглядами, я вжал

голову в плечи. Рука с портфелем рефлекторно дернулась, поднялась, закрывая пах и низ живота.

– Эй, пацан! Курить есть? – гаркнул прокуренным басом самый большой силуэт, широкий, как бегемот. Перед глазами мелькнул плотный волосатый кулак. Я вздрогнул, отшатнулся. Но пальцы парняги всего лишь чиркнули зажигалкой. Яркие блики упали на помятые злые и небритые рожи гопоты, а им проявили и мой худой, очень нездоровый облик, так и подначивающий добить, чтобы не мучился. У толстяка ноздри мощно затрепетали, расширились, впуская для адреналиновой реакции необходимую дозу кислорода. Зрачки у него в разы увеличились, стали как пуговицы. Парень сплюнул желтой тягучей слюной табачного наркомана прямо на мой ботинок, даже в темноте сверкающий чистотой.

– Извините, я не курю! – голос поневоле задрожал. С ужасом понимаю – сейчас будут больно бить.

– Ты чё, пидор что ли? – протянул в нос визгливый тип сзади.

И тут же я получил смачный удар ступней в зад.

– Айй!! – не удержался, вскрикнул. От неожиданности я плюхнулся на четвереньки. Очки улетели в темноту. Зрение сразу заметно упало.

Сколько раз меня так били? Точно не вспомню. Много! Вначале, в детском садике, затем в начальной школе. Когда смертным боем дети мутузят только за то, что кто-то на них не похож. Дети жестоки. И без какого-либо вмешательства

взрослых способны на самые мерзкие поступки. А сколько себя помню всегда был слабее и меньше остальных. С кривым лицом, вызывавшим желание непременно в него ударить. По сути гопники – те же малолетки, задержавшиеся в своем развитии лет на двадцать.

Кто-то из них хохотнул:

– Да реально пидор! Визжит, как баба!

И сразу получил несколько чувствительных пинков. От боли инстинктивно скрутился калачиком. Портфель шлепнулся рядом. Тонкие предплечья прикрыли голову, а согнутые колени скрыли беззащитный живот с ценным содержимым. Не имеющим защиты в виде толстых костей и широких мышц. Опытный, часто били. Точно знаю, как минимизировать боль и ущерб здоровью.

– Эй, ты! Я те ща глаз высосу, утырок! Нормальные пацаны курить хотят, а ты разлегся, шкура дырявая. Я тебя спрашиваю, че делать будем? Решать, как-то надо... Помочь пацанам хочешь?! – брызжа слюной, спросил самый мелкий.

Не смог ничего ответить, перехватило дыхание. Слезы обиды и боли душат, не дают сказать ни слова.

– Глянь чё у него в планшете, – пробурчал здоровяк. Жирный палец указал на портфель.

Мелкий протянул руку, спина согнулась горбом, поднял. Звякнула застежка – молния. И из перевернутого вверх дном портфеля дождем посыпались: расческа, жевательная резинка, телефон. И самое главное – взятые для работы домой до-

кументы.

– Ничё нет. Нищеврод гребаный!

– Сига, глянь чо за труба, – опять дал указание здоровяк.

– Да я отсюда вижу, у моей бабки круче, – но всё-таки нагнулся. Повертел в руках, хмыкнул.

– Кирпич деревянный! За такую задротку – сотки три! Бомжара вонючая. Зачуханец!

Сига даже вроде как психанул. И понятно: с виду «жирный» лох, оказался «тощим студентом». Небрежно откинул древний андроид в сторону. Гаджет бахнулся в трех метрах на асфальт. Экраном вниз.

– Ему подать может? – заявил визгливый.

Показал полуотсутствующий набор до коричневости желтых передних зубов.

И парни заржали шутке, как стая кашляющих над падалью шакалов. Не сколько утверждая превосходство, а соответствующим юмором доказывая принадлежность к стае. Свой статус в иерархии.

– Да, сука! Ты че молчишь? – и «нормальные пацаны» добавили «от души» по паре тяжелых пенделей. Соревнуйся в жестокости и хлесткости удара. Для людей, воспитанных улицей – беспощадность определяет ранг.

Визгливый поставил ногу на затылок. Мои ладони бесильно схватились за стертую подошву. Я начал отталкивать, заелозил. Но куда там! Сапог продолжал грубо вдавливать голову в холодную землю. Нога поворачивала лицом прямо в

захарканную смесь грязи и снега, десятилетия никем не убираемую. Покрытую жирным слоем бычков, похожих на толстых, землистого цвета опарышей. Шапка слетела, в нос забилась грязь. На зубах заскрипел песок. Щека соприкоснулась с мерзлым грунтом и словно наждачной бумагой провели. Кожа расцарапалась в кровь.

– Жри, Вася! Жри! Всасывай!

Пока хорошенько не извалял – не успокоился. Хорошо, что подонок по весу – почти как я.

– Ну как тебе, педрило? Понравилось? – ухмыльнулся «широкий».

Парни переминались с ноги на ногу, разминали костяшки рук. Кружок из гопников встал ко мне вплотную, давая в полной мере прочувствовать беспомощность и унижение слабого. Один поставил ногу на спину. Прижал ступней, как энтомолог булавкой трепыхающееся насекомое. Другой – начал пинать. Получают удовольствие, наслаждаются превосходством физической силы. Чувство беспомощной безнадёги только растёт. Я сжался, держась позы младенца, не делал даже попытки встать. И кричать боюсь, чтобы не злить. С разбитых губ срывается лишь жалкий хрип и приглушенное мычание. Инстинктивная дрожь охватывает тело при каждом движении доминирующих уродов. Под тяжелыми сапогами захрустели очки. Ублюдки. А они всё ржут.

Понял, если буду молчать – ещё перепадет. И не раз. Им деньги нужны.

С трудом контролируя срывающийся на плач голос, попросил:

– Не бейте! пожалуйста! Всё отдам!!! – вторя словам, полез в карманы. Суетливо пошарил. Выгреб всё, что есть. Вывернул наизнанку. Вытащил восемьсот рублей купюрами. Пригоршню мелочи.

В черепе отбойным молотком колотила одна мысль: «лишь бы не избили, не покалечили, что так мало».

Мелкий схватил купюры. Раздался разочарованный свист.

– Мля! И штуки нет!

У «визгливого» тонкие губы зло напряглись, искривились. Заорал:

– Эй, ты это – совсем охренел?! Ты нас чё, за лохов держишь, терпила?! Заяц гребаный! – С явным намеком на мои зубы. Как бы их мне теперь не лишиться. А гопник нагнулся лицу. Бешено завращались красные от лопнувших сосудов глаза. Из вонючей пасти пахнуло смесью перегара, табака и кислятины.

Меня изнутри заколотило.

– Ну, нету! Нету у меня больше!!! – закричал я, чуть не в истерике. Трясущаяся рука протянулась к хулиганам. В ладони – единственное, что осталось – мелочь. Немедленно получил точным пинком по конечности. Монетки ещё в воздухе пронзительно зазвенели, разлетелись по всей округе.

– Ладно... Живи, гнида! Сегодня мы хорошие. Хе-хе-хе, – противно заржал «визгливый». Реально, хохотом гиены. На-

последок, специально смачно харкнул на спину. И я кожей, через все слои одежды почувствовал тяжёлую слюну, разъедающую душу.

– Эй, братва! Подождите! Мне его бумажки для одного дела нужны, – оглушительно проорал «мелкий», уже вслед уходящим друзьям, нисколько не стесняясь привлечь внимание посторонних. Гопник нагнулся. Ладони охапкой ухватили пяток листиков. Хорошо покомкал, сунул в карман.

Парни показали спины, компашка ушла в вразвалочку. А я так и остался на асфальте безвольным истуканом. На помощь из зевак так никто и не вышел. Уверен – слышали наш разговор пол дома. Вижу, как качаются, шевелятся шторы, потревоженные хозяевами. На земле мигают пятна света горящих желтым окон. У всех – своя хата с краю и никому ничего не надо. Хорошо – мелочь не взяли, а то и до дома не доедешь. Хотя... Все равно уже не успел на автобус, но монетки – ползал собирал. Процесс послужил чем-то вроде медитации. Чуть-чуть пришел в себя. Совсем темно, ничего не видно. Придется шарить с подсветкой. Подобрал телефон. Сволочи! Экран раскололи! Дальше, сдерживая слезы, на коленях десять минут искал кругляши в пожухлой траве и колючих кустах. С грязного асфальта подобрал безнадежно испорченные бумаги. Промокшие, истоптанные и измаранные, как моя душа. Отряхнул портфель.

Настроение, если так ещё можно сказать о моем гнилом состоянии, упало в Марианскую впадину. Задышал с над-

рывом. Звучно зашмыгал носом. Рукав утёр накатившую на глаза влагу. Дрожащие руки бережно зачихали в мультифору важные документы, затем – в кармашек сумки. Даже не глядел – больно смотреть... Бумага вся – в грязных следах.

Зачем-то педантично собрал осколки очков и прочие рассыпанные мелочи. Второпях рассовал по карманам. Хорошо флешка нашлась. Побрел к остановке. Душой овладело чувство чёрной безнадёги и совершенного безразличия к себе. Даже не знаю, сколько времени сейчас. Надеюсь просто спокойно посидеть на скамейке. Приду в себя, а там уже решу, что делать.

Остановка рядом – почти дошёл. Мелькнуло проезжающее авто. Взмах руки. Не остановилось. Лишь на штаны прилетели капли талой суспензии из воды, песка и химикатов. На общем фоне изжужьканной одежды, почти не добавляя грязи. И андроид сел, не включается. На улицах пусто, как в тундре. По идее – только такси вызывать, но как? А просто так они здесь не ездят. Не дураки – лишаться заработанных за целый день денег.

Вдали дороги желтыми пятнами сверкнули дальние фары. Неужто мой? Даже легковушек мало, не говоря об общественном транспорте! Реально он! Уррраа!!! Тяжело вздохнула гидравлика, двери открылись. Пахнуло таким родным запахом спертого пота, пыли и низкооктанового бензина. Единственное, что за сегодня хорошего случилось.

Сдержался, чтобы не застонать, заполз в транспорт. При-

строился на самом ближайшем сидении.

– Ну ты и везучий! – восхитилась бабуля – кондуктор, – по расписанию давно уже последний ушел! А у нас полонка была. Вот стояли. Как тебя ждали!

Я в ответ лишь промолчал.

Мда... Везучий... Всю жизнь так... Рука на автомате потянулась ощупать левое ухо, то место, куда урод особенно больно давил ногой. Орган слуха распух огромной оладьей... Как же жжёт душу желание смерти всему миру!!! А особенно – родному городу! Почему вы все не сдохните?! Сознание собственного ничтожества серной кислотой пожирает любые позитивные мысли. Что за тряпка такая?! И ведь никому ничего плохого не делаю... А пользуют меня, кто как хочет! Ведь знаю, что слизь, что тварь бесхребетная! А ничего не могу поделать. Сломали в детстве что ли? В какой-то момент предпочел уронить честь, достоинство, а не встретить неприятности и боль в лицо.

Поступок рождает характер. А таких поступков, когда делал шаг назад, отступал, уходил от конфликта, накопилось неисчислимое множество. В какой момент – количество переросло в качество???

Когда Петька при мне в классе избивал девочку ногами? А я не сказал подонку ни слова? А может, в тот момент в детском садике? Когда жирный Эдик плевал мне в суп, а я только плакал? Ну или, когда не заплатили положенные деньги на первой после универа работе – предпочёл молча прогло-

тить. Ведь и живу так, как скотина... С которой получают кто шерсти кллок, кто молоко и мясо! Да ну её – в болото! Мою жизнь...

И работу не бросишь! Кредит – камнем на шее. Как ярмо... Висит и тянет... В омут. Лучше бы взяли в нашем банке. По крайней мере, своих сотрудников обманывать не будут. Но кто знал? Я только устроился, а мама уверяла что всё нормально. Ей «очень приятный и вежливый молодой человек всё доступно объяснил, рассказал». И я даже мельком пробежался по тексту, не заметил подводных камней. А менеджер торопил, подгонял и мама тоже. Жаль я не киллер. «Вежливо» бы его найти и «приятно» пулю пустить. И надо же было связаться с ипотекой! Мама живёт пережитками прошлого, а современная жизнь предполагает мобильность. Сейчас бы раз – и переехать поближе к работе. И за съём платить бы пришлось втрое меньше. Мама не понимает, что банковские услуги навязаны просто привычкой, деланием «как все» и долбящей исподволь подсознание рекламой.

Спортом, что ли, серьезнее заняться? Стану большим и сильным, вроде героев боевиков. Человека – Паука же били, а потом он всем показал, что почём. Вот и я, найду и побью давешних гопников. Пожалеют, что на свет родились и связались с таким, как Лев Малинин! Денег заработаю, в подпольных боях, как показывают в таких же фантастических фильмах. Девчонки хоть какое-нибудь внимание обратят...

От приятных мыслей боль в отбитом ливере подуспокои-

лась. Самообман – он такой... Ведь и знаешь, что врешь самому себе. Но как-то легче на душе, если подключается спасительная фантазия. Особенно, когда представляю, как одной левой раскидываю направо и налево просящих пощады негодаев. И душа успокаивается... Быстрее задвигает обиду подальше, в потаенные глубины памяти, словно сам организм стыдится трусливого хозяина.

Вот так, наверное, всегда и было, сколько помню. Вместо того, чтобы обиду преобразовать во что-то дельное, переживаю её, как качественное горючее, впустую, на холостой ход. Энергию, потенциально способную поднять самолет, трачу на всякую ерунду. Вроде мечтаний о торжестве справедливости в мире и для отдельно взятой личности, в частности. Эх! Мамка сейчас расстроится... Не говорить бы, что ограбили. Да сама поймет. Поездка промелькнула небывало быстро. Летящий, словно на крыльях автобус, довез как на такси. С протяжным скрипом неисправных тормозных колодок транспорт остановился. Двери приглашающе распахнулись, выпуская на совершенно пустую остановку уже почти в полночь. Ноги захромали по ступеням. Сдерживая эмоции, несколько раз глубоко вздохнул. Лёгкие до самого низа живота втянули свежий, совсем по-зимнему морозный воздух. Закашлялся.

Ноги поволочились в направлении дома. Под сапогами заскрипел недавний снежок, белым покрывалом прикрывший вечно неухоженную грязь района. Я тащился совсем че-

рез силу. Грудь изнутри раскалывает пополам. Почти как в том самом фильме про Чужого: когда людские внутренности жрёт гигантский паразит. И в конце – вырывается на свободу. По пути прогрызает грудную клетку, ломает ребра. Вот и у меня так же! И не столько от физической боли, а от мыслей, разрывающих сердце. Сколько неприятностей валилось на голову в последний год... Но почему-то сегодня – особенно тяжело. Не в силах двигаться дальше – остановился. Лицо, совсем не чувствующее холода, как не моё, поднялось к небу, глаза зашарили по безмолвным небесам, словно в поисках ответа там. Тёмные серые тяжелые тучи плывут, цепляются за шпили высоких антенн. Погода полностью гармонирует с той бурей, что творится в душе. За что мне всё?! Почему? К чему такая скотская жизнь? Лучше сдох бы в детстве! Чтобы не мучиться... Да что говорить и требовать у кого-то ответа?! Сам виноват!! Если не во всём, то во многом! Не удержался. Со всей мочи дважды ударил себя кулачком по голове. Будто в наказание. Ощущение гнили внутри не проходит.

За спиной затопало всё ближе, затем больше не приближаясь, шаги начали удаляться. Нагонявшие меня прохожие обошли по широкой дуге. Краем уха уловил, как папа учит ребёнка:

– Наркотики – большое зло, сынок! Правильно вам тётя полицейская рассказывала! Видишь того грязного дядю? Хочешь таким быть? Нет? То-то же!

Я сразу пришел в себя. И уже не отвлекался на бесполез-

ную рефлексию, поспешил к близкому дому. Тот уже виднеется в просвете многоэтажек. Теплый свет льется из десятков окон. В груди нарастает усталое томление по долгожданному комфорту и домашнему уюту. Во дворе пара собачников стыдливо прячась, выгуливают бедных питомцев, ставших с практической точки зрения – абсолютно ненужными, в условиях развитой цивилизации. Ночная тьма скрывает хозяев от скандальных фанатов чистоты. Я, кстати, так и упустил в детстве тот момент, когда именно собака в большом городе стала неподъемной обузой. Самим фактом своего обитания в квартире превратив жизнь хозяина в почти преступление. Думаю, недолго осталось до полного запрета в городской квартире четвероногих, если размер больший, чем, допустим, айфона.

Для обычного горожанина идеал городской инфраструктуры заключается в отсутствии реального столкновения с проявлениями природы. Чем ближе дизайн современной квартиры к геометрии стерильной пластмассовой коробки, тем совершеннее. Любой парк отдыха, жалкие насаждения вдоль автодорог или и так куцые газоны двора – должны из себя обязательно представлять отрывку постмодернистского кубизма. Ни один клочок природы не остается не тронутым, всё стриётся, ровняется, загоняется в набор примитивных фигур – квадрат, сфера, плоскость. Если чистота – то с тошнотворным привкусом химических ароматизаторов и вылизанными ядовитыми ПАВами любыми поверхностями.

Вплоть до деревьев и почвы. И неважно, что собачьи экскременты во дворе в гораздо меньшей степени портят эстетику, чем площади заставленные припаркованными авто. Иной раз почти на сто процентов.

Последние метры почти бежал, мечтая поскорее добраться до теплой кровати. Скользнул в подъезд.

Время двенадцать. А музыка – во всю! Женский смех, звон бутылок. Парковка у подъезда забита. Машины – даже на детской площадке. Опять братья Гиваевы! Как обычно, с друзьями и проститутками гулянку устроили. Не повезло соседям первого. С такими жить рядом, что на взрывчатке с детонатором, на основе генератора случайных чисел. Никогда не знаешь, что именно устроят. Старшая у нас по подъезду, да и по всему дому сразу – тётя Варя. С виду женщина в годах, лет пятидесяти, способна подковы по две штуки ломать, и гвозди до сих пор абсолютно здоровыми зубами из досок вытаскивать. По слухам, подходила в том году к южанам, просила их быть потише. Уж не знаю, что конкретно они ей ответили. Но ниже травы, тише воды – стала себя вести лишь тётя Варя. Да соседи горячих парней. Больше не думали жаловаться ни в прокуратуру ни, тем более, в полицию. Хотя оргии – чуть ли не каждую ночь! И как настолько хватает? Весь подъезд их гости, да и они сами загадили. Про себя поворчал ещё. Потихоньку прокрался вдоль стеночки к лифту, чтобы даже ненароком не попасться на глаза горячим визитерам. И если что, успеть юркнуть в коридор. Или

на улицу. Были прецеденты подобного нежелательного общения. Спасибо. Больше не надо.

На минуту застыл перед дверью наглядным памятником унынию. Ладонь еле удерживала килограммовый портфель, бессильные пальцы грозили разжаться. Дрожащая рука полезла в карман, потянула из кармана брелок, вытащил связку. Раздался дробный стук металла по металлу. Ключ так и плясал, никак не желая попадать в замочную скважину. Звучно провернул два раза. Дверь открылась, скрежетнув, словно приветствуя давно потерянного хозяина. И силы разом оставили меня. Я оперся о косяк, чтобы не упасть. Закряхтел и жалобно застенал от боли в отбитых боках и нездоровой спине. С трудом переступил неожиданно высокий порог. В полутемном коридоре ждала мама. Руки лежат крестнакрест на плечах. Кутается в старую выцветшую ночнушку. Похоже, ещё не ложилась. А встать – полчетвертого! Потухшие с возрастом от тяжелой жизни глаза сейчас опухли, покраснели от слез. Как бы ей плохо не стало! Беды и горести, подкосившие нашу семью, не самым лучшим образом сказались на душевном здоровье матери. Теперь заставляют волноваться по любым пустякам, что частенько доводит её до больничной койки. При мысли о возможной реакции мамы – боль от побоев отступила на второй план. Не дал себе раскваситься, выпрямил спину, втянул готовые политься слёзы обиды. Не первый раз грабят! Пережую в себе.

– Левушка, сыночек! Пришел!! Ты что так долго?! Я вся

переволновалась! И трубку не берешь! Ну можно же позвонить?! Ой, что с тобой?! – испуганно протараторила мама. Выплюнула накопившуюся душевную боль, как пули в обойме из автомата.

Тапочки тяжело зашаркали по паркету. Подошла вплотную. Руки мягко схватили за плечи. Усталые глаза, обрамленные сеточкой морщин, в темном свете сороковатки беспокойно прищурились. Внимательно осмотрела, осторожно протянула руку к лицу. словно боясь спугнуть незримую бабочку, прикоснулась к надутой скуле. Кончики пальцев невольно погладили мелкие царапины на щеках, подбородке.

– Ой, ой, ой, сыночек! Родненький! Да что же случилось?! Да кто тебя так?! – едва меня касаясь, погладила голову. Вытащила маленькую застрявшую в густых волосах веточку, – давай я скорую вызову?!

Ох, только бы не переволновалась она! Это ерунда. С фэйсом. Лицо я прикрывал. А вот руки и ноги отбиты.

– Да не волнуйся! Всё хорошо. Ну... Ограбили меня... Нормально... Сам дошел. Ничего нигде не колет... Что сказать... Побили. Деньги отобрали, – и чуть не подавился. Сглотнул внезапно подступивший к горлу ком. Передавивший от злой обиды дыхание. Еле сдержал подступавшие слезы. Ну не железный человек! Унизили, ограбили. Мужчиной себя не чувствую ни капли!

– Бедная ты моя кровинушка! Чувствовала же! Сразу беспокойно на душе было! Как кошки скребли... Уже сама

ехать искать тебя хотела! Как тогда, помнишь? Когда машина сбила? Сильно досталось? Больно били? Может, всё-таки скорую вызовем?? – забеспокоилась мать. Будто разом лет на десять постаревшая. Глаза подозрительно заблестели. Лицо посерело. И сама фигурка ощутимо опала. Будто мать сделала глубокий выдох, и забыла вдохнуть вновь. Трясущаяся рука похлопала по карману. Ищет телефон.

– Ох, память моя! В спальне оставила. Сейчас возьму, позвоню.

– Да не... мама! не надо – сказал я. Чувствуя, как от жалости к себе, часто-часто забилось сердце, – не то что совсем здоровый сейчас... Но живой. Сильно не болит... Ничего не сломали... Пнули пару раз.... И всё. Бывает... Деньги отобрали... Вот... Не надо звонить....

– Да Бог с ними... С деньгами... Здоров сыночка главное. Самое-самое главное! Вот же подонки!

С такими словами меня аккуратно, как маленького, раздела. Покрутила. Словно на тщательном медосмотре. Внимательно осмотрела ссадины и ушибы. И как в детстве смазала зеленкой синяки. Определила, что особой угрозы здоровью нет. Отправила мыться.

Едва ли не час с остервенением тёр себя ногтями. Под горячим душем смывал пот, грязь и слюни уродов. От предложенной еды отказался.

А после – с головой зарылся в чистую постель. Хорошо не вспыхнула. От стыда душа и плоть горели неистовым же-

ланием сжечь с собою весь белый свет. Первое время не шевелился, чтобы не будить затихшую в нездоровом теле боль. Прекрасно слышалось, как в другой комнате тихонько плачет мать. Пол ночи я вертелся с боку на бок. Стоило закрыть глаза, воскрешалось недавнее. И так и эдак проворачивал ситуацию. В бессмысленной сейчас злобе – зубы неистово грызли, жевали и мяли неповинное одеяло. В памяти всплывали лица сволочей. Представлялось, как плюю им в мерзкие морды, пинаю по гнусным рожам, стирая гнусные ухмылки. Вообразил, как пальцами впиваюсь в горло, выдавливаю глаза. Кулаки до боли сжимались. Из горла рвалось злое рычание. Тело ломило избытком неистраченного адреналина. Зубы скрипели от желания повернуть время вспять. Но... После драки кулаками не машут...

День второй

Проснулся рано, за час до будильника, на улице ещё глухая темень. Удивительно – проспал мало, а хорошо отдохнул, хотя физические кондиции и подводят. От побоев организм отчаянно ноет, слёзно пытаюсь сказать, что неплохо бы пролежать весь день. Э, нет! Я после вчерашнего на взводе и точно больше не усну, только изворочусь на отбитых боках. Как неходячий инвалид сполз с кровати, подволакивая ноги дохромал до ванной. Взгляд упал на плоскость зеркала, глаза полезли на лоб. Рука протерла резко расширившиеся органы зрения, даже потянулась за очками, а потом за пультом – чтобы переключить. Какие ужасы сегодня показывают! Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Тут хоть пеняй зеркало, хоть пинай и ногами топчи, а минус десять к харизме! В таком виде приличный работодатель с работы не выгонит, ну и не пустит. Оценил серьёзность ущерба фэйсу – на троечку с минусом, по сравнению с обычным прикидом. Пальцы осторожно подцепили подсохшую кожуцу с царапин. Лицо сморщилось от неприятного ощущения. Содрал. Ваткой, смоченной в спирте, стёр выпуклости болячек. Так... Где она? Мамина косметичка... Порылся, пальцы извлекли всякие непонятные штуки, затем нашёл нужное – пудру. Семь минут грима и следы рукоприкладства не так и в глаза бросаются.

Надеюсь, акция одинарная. В наше время – главное не увлекаться с этим. Всё начинается с малого, а то вдруг, понравится, а дальше – больше. Начну красить губы, ходить на каблуках, сменю пол. Больно, дорого и морочно. Соседи – точно не поймут. Дядя Вася ещё на выходе из подъезда лопатой по черепу отоварит и деньги будет не просить, а отбирать. И, вообще, присутствует нехилый риск для жизни, если не сказать больше. На том же автобусном маршруте где ежу и я, контингент особый. Большинство пассажиров – работяги. Как раз возвращаются с ночной смены из арматурных и сварочных цехов железобетонного завода. Вообще, убьют. Там такие экземпляры – голыми руками стальной прут вяжут морским узлом. И это я имею ввиду далеко не только одних мужиков. А что тогда говорить про гопников по пути на работу? Дорога в один конец. Мелькнули образы самого вероятного будущего, как беру ещё один кабальный кредит на операцию и приобретение собственной машины, меняю работу, съезжаю из дома. Пальцы рефлекторно сократились, резко отбив пластмассовую коробочку со всякими женскими финтифлюшками подальше, едва не просыпав. Даже притрагиваться теперь к ней страшно. Нет, пожалуй, поберегу я своё естество, как-то привык к нему, что ли...

После косметико-гигиенических процедур мокро дошлепал до холодильника. Пальцы прихватили за край тарелочку любимых пирожков с картошкой и ледяную бутылку лимонада. Пару минут прогудела микроволновка. Прошел в

зал, по пути – щелкнул телевизор. Скрипнуло под костлявым телом старенькое кресло. Полистал каналы. Наткнулся на повторяющееся сумбурное обсуждение трендового астрономического явления. Вспомнил. Вчера женщины с работы, о чем-то таком говорили. Да и Витя залечивал, по-моему. Но я как всегда пропустил мимо ушей. Коллеги меня в свою компанию никогда не брали, поэтому, по привычке, интересовался только тем, что лежало перед носом и касалось непосредственно работы. Да и занят был, по уши. После неоднократной взбучки с головой погрузился в себя, и так и не вынырнул из пучин рефлексии. Своих проблем хватает с избытком.

Рассеянный взгляд сосредоточился на плоскости плазмы. По-моему, первый канал. Большая студия битком полна необычного для ТВ-шоу народа. Две трибуны напротив друг друга, зрительный зал, где на первом ряду – вальяжно расселись эксперты. И ни тебе фриков, ни гомосеков, ни негров, ни даже малолетних детей. Что уже выделяется! И с женским полом напряжёнка, только студентки-практикантки с микрофонами и бегают. Интересно-интересно...

А здесь – экшн! Пришлось даже звук вполтину убавить, настолько острый идёт дискус. Крупным кадром, несомненно, ученый. Сразу видно, отдаленно похож на Эйнштейна. Плюс – глубокие морщины на высоком лбу – словно зеркальное отражение могучих извилин. Пара интеллигентных залысин, почти до самой макушки, какие часто встречаются

у учёной братии. Волосяные луковицы словно не выдерживают перегрева мощной мозговой ткани. Профессор усиленно размахивает астрономическими картами, будто шквальный ветер вращает лопасти флюгера. В краткие моменты спокойствия отчетливо видны бледные кисти. Тонкие холёные конечности исходят дрожью в бессильной ненависти. Можно подумать – припадочный. Профессор яростно вещает. Да так, что кажется, как брандспойтом забрызгивает слюной остальных оппонентов, не менее похожих на того же допотопчитимого Эйнштейна.

–... да вы знаете!! Теория светоносного эфира зиждется на весьма основательном, не побоюсь даже утверждать – крепчайшем научном фундаменте, уходящем в историю физики на сотни, тысячи лет назад, когда и самой дисциплины то ещё не было!! Такие светила науки, как Аристотель, Рене Декарт, Исаак Ньютон, Томас Юнг, Жан Френель, Уильям Томсон, Джеймс Клерк Максвелл представляли собой ярчайшую когорту сторонников модели мироздания, основанной на теории вездесущего светоносного эфира!! Сами собой отпадают множество противоречий современной квантовой физики, астрономии, астрофизики! Если ввести в современную концепцию устройства мира ещё один фактор – эфир, становится понятным и математически обоснованным существование гравитации, антигравитации, черных дыр! Теория кварков приобретает более разумный и научно обоснованный вид! Зачем огород городить и устраивать

лишние сложности?! Применим принцип бритвы Оккама иотрежем лишнее. И на выходе получаем, что существование светоносного эфира не подлежит никакому сомнению!

Под конец тирады ладонь с бумагами с размаху шлепнула по кафедре, будто поставив жирную точку.

Его коллега из противоположного лагеря людей науки – не выдержал попракия святых имен. Резкий рывок поднял пожилого профессора с места. Пузо по инерции колыхнулось, редкие серые волосы встали дыбом, едва не заискрились. Карие глаза вначале почернели, затем вспыхнули особо активными трансуранидами. Студия практически стала невольными свидетелями самопроизвольного эксперимента по передаче пучка электронов от катода к аноду. Ещё чуть поднять потенциал – и из злых очей ударит яркая молния, прямо меж кустистых бровей инакомыслящего. Ученый широко подшагнул вперед, едва не бросился с кулаками на предположение коллеги! Молодой ведущий самоотверженно встал на пути, почти что прогресса, с трудом удержал лишь собственным телом. Так и читалось в яростно горящих глазах физика – «сжечь еретика». Страшные люди – ученые... Такой фанатизм в интеллигентном взгляде... Бррр...

Если бы воспитание позволило, наверное, давно бы уже плюнул и не раз. Аудитория замерла в предчувствии бури. Показалось или ведущий едва заметным кивком дал знак подкрутить аудиотехнику погромче?

– Да как Вы – член РАН смеете приплетать псевдонау-

ку?! Теория относительности Эйнштейна полностью опровергла сие недоразумение! Показала абсолютную несостоятельность!! Практический эксперимент, осуществленный в девятнадцатом веке!! Ещё раз повторяю, для всяких приبلудных деятелей от науки! В девятнадцатом!! Показал, что физика заблуждалась в существовании эфира! Не смейте порочить науку и говорить от её имени!!

Руки затрясли в воздухе брошюрой по физике. Ученый вздевал её вверх над лысеющими головами, словно Библию перед внезапно объявившемся оборотнем. Наверное, ожидал, что оппонент вспыхнет ярким пламенем во всеочищающем огне, в полном соответствии с первым и вторым законами термодинамики.

Оппонент покраснел, как помидор. Щёки раздулись шаром, едва не лопались от возмущения. Сперва слова даже застряли в горле. Он поперхнулся, закашлялся. Но в целом, экзорцизм сильно не смутил, не сбил с боевого настроения, а только лишь раззадорил. Как длинные шпоры – норовистого коня. Как повышение напряжения – электроны. Хотя с давлением у ученого что-то, не то. Ещё чуть, и удар хватит. Поберег бы лучше здоровье, чем зря колебать смесь атмосферных газов.

Наконец, первый профессор собрал в кучку мысли, разбежавшиеся, как разно-массовые частицы в адронном коллайдере. Слегка изменившимся напряженным голосом ответил:
– Вы... в первую очередь... Эээ... имеете в виду экс-

перимент Альберта Майкельсона и Генри Морли?! Он был неправильно поставлен и истолкован!! Любому ребёнку априори ясно – что не может быть в природе абсолютной пустоты, то есть проще говоря – межзвёздного вакуума. Тот редкий случай, когда образование идет во вред, извращает здравый смысл, навязывая спорную точку зрения. Как возможно существование в реальном, а не гипотетическом пространстве объёма, сотканного из «абсолютного ничего»? Такая физика лежит «за гранью» даже обычной бытовой логики. Исследователь непогрешимо, на недостижимую высоту превознося точность измерительных устройств своего времени, ставит себя на вершину мироздания, утверждает власть человека над материей. Но на самом деле – идет на поводу субъективного, тешит эго. Не может быть такого, чтобы в каком-то месте образовалось совершеннейшее «ничто»... Неважно, искусственно или природным образом... А вы знаете, что в первую периодическую таблицу Дмитрия Ивановича Менделеева первым веществом входил эфир?! Под названием «Ньютоний»?! Да вы невежа, коллега! – узловатый перст негодуяще погрозил в направлении антагониста.

Зря он это сказал... Получил по интеллигентному лицу увесистой книжкой. Студия возбужденно ахнула, ведущий радостно потер ладони. По звонкому шлепку столкновения интеллектуальной макулатуры с лицом, я догадался, что кроме законов Ньютона там точно содержится что-то повесомее.

Уравнения Максвелла, к примеру, а то даже и Шрёдингера!

В ответ «краснолицый» вырвал у щупленькой журналистки микрофон. Ни пиджак, ни хилая комплекция не помешали ловкому движению руки. Не целясь, метнул в задиру. Обидчик, видимо съевший собаку на подобных симпозиумах, легко увернулся. Зато ощутимо досталось по уху другому профессору, не столь искушенному в физике и научных диспутах, если судить по молчаливому виду и отсутствующему взгляду.

Третий закон старика Ньютона гласит, что любое действие рождает противодействие. Цепкая рука, привычная держать мелки и методички, с завидной реакцией подхватила снаряд. И через миг отправила в ответный баллистический полет. В точном согласии с законом неопределённости Гейзенберга – физик не смог точно определить вес снаряда, цель и необходимую скорость. И опять на середине траектории книжка задела по макушке невинного участника передачи. А как известно – угол падения равен углу отражения. Но в данном случае присутствует слишком сильное воздействие иных случайных факторов – в виде скользкой лысины, непредсказуемо изменяющейся аэродинамической площади и геометрии летящего книго-объекта. Поэтому наукоёмкий снаряд спланировал совершенно непредсказуемо, напоследок корешком больно заехал ведущему в ухо. С его уст сквозь зубы сорвалась резкая критика обеих сторон и передачи в целом. Грохнулся на пол микрофон. На него – зло-

счастный томик, ставший, как физической причиной раздора, так и идейной. Основанной на различном понимании мира и противоположном толковании научных парадигм.

Гулко гроыхнуло в колонках, завизжали репортерши. К драке присоединилась остальная часть студии. Зрители, деятели от науки и профессура, до того момента прямо не незадействованные в пересмотре или утверждении физических концепций. Потасовка завязалась не шуточная. Показалось? Или я вчера отделался относительно легко, по сравнению с безумием, творящимся на экране? Гоп – бригада в умении набивать синяки смотрится бледно и невыразительно, в сравнении с профессорами и иными светилами научной мысли. Опасное дело – дебаты. Правильно я в аспирантуру не пошел, ещё пожить хочу.

Брови поползли вверх. Так увлекся зрелищем, что даже жевать перестал, застыл с открытым ртом. По аудитории полетели очки, смартфоны, обрывки галстуков, клочки бороды разных цветов, зубы и даже вставные челюсти особо именитых гостей, наверное, ветеранов физхимических наук. Жаль, звук выключили.

Камера уехала вдаль, рекламная пауза, конец истории... Больше ничего дельного не узнаю. А из – за чего весь сыр – бор пошел, собственно? Две недели на работе обитал, выпал из жизни, теперь глазами шлёпаю, как крот полярным днем в Арктике. Досмотреть бы, кто в дискуссии победит. Консервативные направления науки или реформаторы? Да

на работу надо, некогда мне целых пять минут смотреть на достоинства новой омолаживающей туалетной бумаги с добавлением пептидов и маточного молочка.

С сожалением переключил на «второй». Удачно попал к самому началу выпуска новостей. Вещает симпатичная ведущая, с томным взглядом супермодели и до миллиметра выверенным психологами декольте. Разрез балансирует на самой грани дозволенного. По форме – точно такой, чтобы, поднимая рейтинг, не отрывать от прослушивания известий. Сексуальный голос глубокий настолько, что достал до самого дна подсознания, поведал в чем же соль. Информация оказалась чрезвычайно интересной. Настолько, что я даже отвлекся от вольных мыслей о девушке, когда фантазия пошла значительно дальше приличного.

– Как утверждают неназванные источники, ещё месяц назад в одной из обсерваторий NASA производились плановые работы по переналадке прибора в составе комплекса новейшего научного оборудования. Случайным образом сотрудник сбил тонкую настройку. И после – астрономы совершили поистине циклопическое открытие, сравнимое, пожалуй, с открытием Америки. Новости оказались столь грандиозны, что несмотря на целенаправленное сокрытие, в самом скором времени они просочились дальше.

По сообщениям мировых информационных агентств, наша планета приближается к полю, так называемого, «особого вакуума». Область занятая физической субстанцией на-

столько обширна, что планета будет её проходить ближай-
шие несколько тысяч лет. Данную новость уже подтвердили
пресс-секретарь NASA Триш Чамберсон и глава Роскосмо-
са Дмитрий Рогозин. Как заявляют официальные лица, на-
селению планеты и России – это ничем не угрожает. Лишь
в первое время будет ощущаться снижение иммунитета, на-
рушения сна, легкая слабость и рассеяния внимания у по-
жилых людей, женщин и детей. То же самое мы наблюда-
ем при смене часовых поясов и сезонном переводе времени.
Врачи советуют проводить больше времени дома, избегать
контактов с зараженными инфекционными заболеваниями,
есть больше витаминов. Народные средства, в качестве про-
филактики, также не будут лишними. По словам специали-
стов, в среднем, полная адаптация будет происходить в те-
чение пары недель, и после организм вновь встанет на при-
вычные рельсы. Главное ему не мешать.

Ерунда какая-то! Центральный канал, а считают за идио-
тов! На что уж я – совсем в астрономии и физике не профи, и
то понимаю – сравнение явления титанического характера с
нетрадиционными методами лечения чесноком и луком, вы-
глядит совсем по-дурацки. Схватил пульт, со злостью ткнул
кнопку, даже не глядя куда. Фигня. Фигня. Фигня. О как! А
тут интересно! Какая симпатичная корреспондентка! Явно
лучше предыдущей. И длинные ноги видно! А у прошлой –
только верх. Вырез на груди ниже. И как платье удержива-
ет все её немаленькие профессиональные достоинства?? Во-

прос похлеще поиска смысла жизни. Здесь и оставлю, авось порвётся. Прямой эфир же! И холостое ружьё раз в год стреляет. Девушка расхаживает по студии, как по подиуму, позволяя по достоинству оценить её высокобюджетные формы. Вложения, в которые, превышают годовой бюджет средне-статистического детского садика. Рука соблазнительно гладит электронную доску. словно любовника по спинке. Эх... А она ещё и говорит что-то:

– Ученые произвели необходимые расчеты. Выяснили – явление носит абсолютно естественный характер. В своей траектории Земля с определенной периодичностью обязательно проходит поля «особого вакуума» без какого-либо вреда для экосистемы и человека. Последний раз явление должно было наблюдаться древними цивилизациями 10-13 тысяч лет до нашей эры. Тогда длительность природного феномена составляла приблизительно две с половиной тысячи лет. Как заявил доктор Бранненфорд из Калифорнийского технологического института: «данный физический парадокс планета циклически испытывает раз в пятнадцать тысяч лет». Доктор также поясняет: «до недавнего времени свойства физического вакуума расценивались как абсолютно однородные во всех точках Космоса. Анизотропия пространства считалась лишь следствием гравитации. Но прошло время, технический прогресс ускорялся, изобретались всё более точные средства измерения. А планета, не замедляясь ни на миг, из года в год приближалась к границе разде-

ла вакуума на два анизотропных вещества. А в теории их может быть ещё больше. Открытие совершенно закономерно и естественно для общего вектора развития науки. Становится совершенно ясно, что наука прежде – ошибалась. Требуются новые теории, способные достоверным образом объяснить устройство мироздания, Вселенной. И под несколько иным углом зрения взглянуть на сами основы. Наука создается на наших глазах! Я рад, что живу в такое великое время!».

Профессор Рославский, с физического факультета МГУ, так прокомментировал парадокс: «Вновь поднимают и отряхивают от архивной пыли теорию о мировом светоносном эфире. Научным сообществом отвергнутую в тридцатых годах двадцатого века.

По этой гипотезе всё пространство Вселенной заполнено дискретным базовым веществом, в миллионы раз меньшим, чем любая элементарная материя. Данные частицы пронизывают, как относительно «пустое» межзвездное пространство, так и абсолютно всю внутреннюю среду физических объектов. То есть, даже сейчас сквозь каждого из нас «проплывает» океан мирового эфира. Только он другой, с иными свойствами. Если сказать проще, как такового «физического вакуума» не существует вовсе, а имеется первичная основа, в которой, как в незримом бульоне и «варится» материальный мир. Частицы элементарного вещества эфира настолько малы, в сравнении с размером ядра атома даже водорода, что проходят меж молекул, как воздух сквозь шерстяной

свитер. Эфир, какой бы он ни был – абсолютно физически и химически нейтрален и никак не взаимодействует с остальной материей, словно существует в параллельном измерении и даже не подвержен гравитации. О чем говорит длительный срок обнаружения первоматерии и трудоемкость процесса, так как отсутствуют почти любые внешние признаки взаимодействия с другими элементарными частицами. К примеру, ученые пока не заметили изменение давления внешней среды на вещество в вакууме, в течение всего последнего месяца. С тех самых пор, как получены первые противоречивые данные астрономических приборов. А опыты на МКС и в земных лабораториях проводятся каждый день. И все четыре фундаментальных вида взаимодействия – конечно же не претерпели изменений. Константы на своих местах и не думают менять значений. Отрицательные результаты наблюдений и экспериментов с астрономическими объектами и явлениями – свидетельствуют: что если бы наука и не совершила грандиозного открытия, то обычный человек в обозримом будущем ничего бы и не заметил. Мир не рушится. Так было и будет, и ещё не раз».

Министр здравоохранения РФ – Скворцова Вероника Игоревна в своем вчерашнем интервью заявила о совершенной безопасности для граждан данного природного явления. «Мы, опираясь на полученные сведения, со всей ответственностью заверяем о полной безвредности перемены областей космического эфира для физического и психологического

здоровья граждан. Обычный перевод часов в значительно большей мере отражается на самочувствии людей, чем эффект разовой смены одного типа эфира, в котором сейчас находится наша планета, на другой. В здоровье наших граждан ожидаются лишь кратковременные изменения гормонального баланса, нарушение сна. В течение нескольких дней всё придет в норму. Явление смены среды многократно происходило в истории нашей Солнечной системы, планеты. А значит, и человечества. Как видите все живы. Никаких достоверных данных из древнейших времён о каких-либо катастрофах, непосредственно связанных с эпохальными физическими изменениями космической среды. Ни в эпоху каменного века – палеолита, неолита, ни в уже более близкое к нам время бронзового века. Все инсинуации по этому поводу считаю злобными спекуляциями, имеющими цель заработать себе политические очки в свете приближающихся президентских выборов».

Чего они всеми телевизионными рупорами тряндят одно и то же? И приводят аналогичный пример про перевод часов? То ли, с одной кальки говорят? Установку сверху дали.

Переключили репортаж на дела заклятых партнеров. На фоне Белого дома рассуждает эксперт:

– В Вашингтоне президент США выступил с обращением к нации. В ходе которого заявил: «что для Америки и населения нет никакой угрозы. И каждый гражданин США имеет право на получение медицинской помощи». Президент

дал поручение министерству «здравоохранения и социальных служб» разработать план особых действий. Поручил выделить дополнительные средства. Отец нации напомнил, что США – исключительная страна и гарант успешного будущего цивилизации всего мира. Где сейчас на благо каждого работают лучшие ученые умы человечества. И эксперты уверенно утверждают, что здоровье американского гражданина не подвергается никакому риску. Лишь первое время ожидается легкое недомогание, ухудшение самочувствия. Президент раскритиковал СМИ и интернет за распространение панических новостей. Указал, что по данным разведки в дезинформации задействованы Иран, Северная Корея и Россия, поручил министерству юстиций в самые кратчайшие сроки предоставить комплекс мер для борьбы с фэйками и пропагандой панических слухов и настроений. На директора национальной разведки возложил обязанности по разработке ответных и ограничительных мер информационной безопасности.

Я зевнул, вот паникеры. Последний раз у них такое же было совсем недавно, в прошлом году, когда по Штатам разом пустили неудачную рекламу огнестрела какой-то оружейной фирмы. Потом целый месяц параноидальное население у себя в городках ловило гуманоидов. И что самое интересное, находили и пачками сдавали в отделы полиции, университеты и другие НИИ, зачастую вместе с тарелками. Печально только, что не всегда живыми и никакие штрафные санкции

уже не спасли положение.

Вновь экран порадовал знакомым обликом сексапильной и даже сексообильной ведущей. Та, с волнительной хрипотцой прокомментировала видео:

– Напомню. Президент США выступал на срочной пресс-конференции. В связи с получившими широкое распространение слухами, якобы, о наступлении конца света. Скором зомби-апокалипсисе, который как известно, в Америке воспринимается, как реальная угроза. При виде очередей в магазины и общей обстановки пожилые эмигранты из стран постсоветского пространства вспоминают конец восьмидесятых в СССР, с его тотальным дефицитом и пустыми прилавками. Американцы массово скупают товары первой необходимости и оружие. В считанные дни появились многотысячные секты и незаконные полукриминальные сообщества, призывающие к неповиновению, утверждающие безграничную власть своих лидеров. Вновь снимаются замки с ржавых дверей бункеров, выкопанных ещё во времена холодной войны. Частные лица, а по некоторым данным и государственные структуры спешно возводят тысячи новых убежищ. Грандиозные беспорядки охватили Детройт и Лос-Анджелес. Поступают данные о сотнях убитых.

Ну, не! Так мне не интересно. События там – у них за океаном – побоку. Главное, что здесь происходит, под боком. Не удивительно, когда разносчики демократии убежища строят. Давно пора. Так нагадить всему миру... Да и,

вообще... У штатовцев домики – как жилища у нерадивых свинок из сказки про трёх поросят. Из соломы и прутьиков. Наши же типичные хрущовки так и испытывались – ядерными и термоядерными взрывами, прямым расстрелом артиллерии, кумулятивными снарядами танков. В одном архитектурном решении объединяют дот, бункер, бомбоубежище и относительно комфортное жильё, рассчитанное на существование в условиях ядерной зимы в течении всего ледникового периода. Да что говорить, в СССР любой мультик готовил к тотальной войне на уничтожение. Брутальный советский «Маугли», его отморозенные друзья из числа зверей джунглей – супротив недееспособного полудебила из штатовского мультфильма, как самый яркий пример...

Возвращаясь к реалиям дня сегодняшнего, кстати, отстали мы от заграницы! И серьёзно. Вот только узнал, что творится у гейропейцев. А вроде не в лесу живу. Открыл, называется, информационную форточку в мир. И всё окно выбило, вместе с подоконником. Ох, и не доверяю я! Обычно оказывается совсем наоборот, чем говорят СМИ, политики и эксперты любой страны.

Когда пугают эпидемиями, дефицитами – в итоге ничего не случается. Лишь с населения, как с баранов, состригают последние деньги. А вот таких заявлений «всё в порядке» – опасаясь больше всего. Ни одному хищнику не нужно, чтобы его стадо взбунтовалось, заранее учуяв, что в скором времени отару ждет резкое сокращение поголовья. Или карди-

нальное изменение условий к худшему, естественно, за счет кондиций этой же скотины.

Щелкнул Рен-ТВ. Удачно. В передаче как раз рассказывают о скором наступлении конца света. Тема для канала, несомненно, новая. Попал на предсказание календаря индейцев мая, в котором ясно, по всем признакам указывается, что всем нам вскоре крышка. Как выясняется, средневековый Предсказамус Нострадамуса и неграмотная бабка Ванга – отлично разбирались в квантовой физике и походя могли дать фору любому ученому двадцать первого века, в перспективе и тридцать первого. Легендарные личности заранее досконально знали актуальные проблемы современной физики и конечно же! Ну кто бы мог подумать?! Тоже предсказали конец света при смене полей мирового эфира.

Переключил следующий канал – вакханалия великих экстрасенсов. Наперегонки соревнуются в придумывании сценариев самого страшного апокалипсиса. Вызывают громкие «охи» и «ахи» зевак в студии и пугают доверчивую женскую аудиторию с той стороны экрана – основной контингент подобных шоу. Канал поднимает рейтинг, зритель получает массу удовольствия от сильных эмоций. Все довольны, но информации – ноль.

Похоже данная тематика, за неимением более интересных новостей, прочно овладела мыслями среднего гражданина. Тем более, здравомыслящему правительству любого государства грех упустить шанс отвлечь страну от внутренних

проблем. Переориентируя энергию наиболее активных сограждан – в неопределённые дали космоса. И государственные СМИ умело подогревают интерес. Подбрасывают дров в топку апокалиптических сценариев будущего. Сами при этом – ни на йоту не веря в то, что показывают.

Блин! Опаздываю! Пора собираться. Так, главное, не забыть очки. Кривясь от противной боли в побитом организме, кое-как оделся. Вдобавок, вновь вспомнила про меня спинная грыжа. Бытовые мелочи превращались в настоящее испытание на характер. Из-за вчерашнего...

Природа сегодня радуется по-весеннему теплой погодой, ярким солнышком и звонкой капелью. Глубоко и с чувством вздохнул. В душе играют настоящие литавры! Всем сердцем радуюсь уходу зимы, в этом году, как никогда тяжелой и сырой.

– Ах ты ж! – громко воскликнул. Неуклюже взмахнул руками. Поскользнулся! Портфель полетел в одну сторону, очки с кармана – в другую. Да будь оно неладно! Нерадивый дворник оставил участок подтаявшего льда!

Вот везде посыпал песком, а перед моим подъездом нет! Специально что ли?! Ловушку поставил, правильно ему денег не дал! Всегда, сколько помню, был неуклюж. И не любил раннюю весну не только из-за постоянных простуд и луж, а именно потому, что в любой обуви регулярно оскальзываюсь.

На ладонях чётко отпечатался шершавый рельеф льда.

Мысленно ругаясь, поспешил к остановке. По пути на ходу отряхивал частички грязи и кварца, прилипшие к одежде. Ехал без приключений, вовремя забил заднее сиденье автобуса. В интернете продолжал знакомство с историей сути проблемы, взволновавшей мировую научную мысль.

Планета перемещается в пространстве Вселенной крайне замысловато. Не только обращаясь вокруг собственной оси, но и вокруг Солнца. И это – ещё не учитывая оси прецессии. А вся солнечная система движется по замысловатой орбите уже Галактики. Но и сама Галактика не статична. А тоже перемещается по определенной циклической траектории в Космосе. Недавние исследования как раз и показали, что сигнал приборов, которыми анализировалась среда области Вселенной, куда движется Солнечная система, в целом незначительно, но всё же отличается от сигналов приборов, направленных в другие области Космоса. Но есть и ещё более удивительный факт. Анализ и обработка данных на современных ЭВМ показывают отличие свойств самого вакуума. Результаты неоднократно проверялись физическими институтами всего мира. Вывод следовал из этого один: давно отброшенная за ненадобностью теория о всеобъемлющем эфире, что заполняет пространство и не оставляет пустот – имеет место на существование. Эфир ранее не могли обнаружить по причине отсутствия приборов необходимой точности и разрешения. И Земля буквально сегодня-завтра войдет в эфирную область с иными качественными характери-

стиками. Нежели в которых человечество обитает последние десять тысяч лет.

В связи ошеломляющими новостями интернет разрывается от отзывов и комментариев самой разной степени ценности. Умудренные жизнью пятиклассники доказывают необходимость отмены уроков и запрета домашних заданий. Радуются тому, что вштыриваться можно будет и без колёс. И конечно коллективным разумом порешили: президент сейчас то уж точно должен уйти! Самое подходящее время.

Более пожилые резонно указывают: при Сталине никаких эфиров наверняка бы не было. А если бы и был, сам эфир давно поставили к стенке и расстреляли, мешая космические карты проклятому капиталистическому коллаборационисту.

Патриоты – обосновывают текущую шумиху происками звездно-полосатых и пархатых врагов. Поступают советы шандарахнуть, на всякий пожарный, по НАТОвским базам, отменить выдуманную для одурачивания русских людей астрономию и выйти из ВТО.

Либеральная общественность указывает на накрученность и государственный заказ всей ситуации в целом. Демократы и все те, кто обычно произносят слово «Запад» с особым придыханием – призывают выйти на улицу, срочно свергнуть власть и подвергнуть всех несогласных кровавым демократическим репрессиям. Рядовые сторонники горько жалеют, что в такие тяжелые времена судьба сделала местом рождения гнилую Рашку-парашку, а не пахнущие изыскан-

ными духами трущобы Парижа.

Украинские комментаторы до глубины души рады возвращению тех самых легендарных седых времён, когда предки, потея чубатой лысиной и марая илом просторные шаровары, копали Черное море. В Раде призывают запастись пустыми баллонами, чтобы использовать сжиженный эфир вместо газа. Назло кацапам. Доктор наук из Львовского национального университета имени Ивана Франко обратил внимание на символичность астрономического явления и связь его с политическими событиями в центрально – европейской стране. Радостными статьями возвестил о вступлении человечества в великую Эру Укра. Именитые киевские историки и филологи вывели истинное происхождение термина «эфір» из украинского слова кефір. Как оказалось, исходно на море – означавшем крынку из-под скисшего молока, в повседневном быту у народов среднего Приднепровья. Если взглянуть сверху, комки свернувшегося белка – точь-в-точь похожи на скопления галактик. А края сосуда –аллегорически указывают на часть Вселенной, как раз и пригодную для освоения древними техническими средствами протоукров.

Молодые мамы в чатах уточняют: «сколько раз в день для ребенка полезно дышать эфиром?». До еды или после? А может и вместо?

ЗОЖники, одержимые здоровым образом жизни, с пеной у рта спорят о возможном продлении жизни, благотворном влиянии эфира на потенцию.

Праноеды справедливо отмечают возможность сведения трат в продуктовых магазинах практически до нуля. Грех упустить возможность в полной мере перевести организм на питание Солнцем, воздухом... и эфиром.

Федеральные власти стопроцентно уверенно, опираясь на миллион аналитиков и экономистов, заявляют: «на простых гражданах, событие – никак не скажется. Все возможные отрицательные последствия предусмотрены и будут вовремя купироваться». Как ни странно – это точно те же аналитики, просмотревшие кризисы девяносто восьмого, две тысячи восьмого и вот недавний. Громче всех кричавшие в 2014, что падение цены на нефть и рост курса американского доллара – невозможно себе представить.

Критикующая сторона смотрятся всегда в два раза умнее оппонентов. А я критикую критиканов. Получается... умней в квадрате! Или в квадрате больший зануда...

Пока лазил в инете – в край задолбала реклама. Яндекс и Гугл словно сговорились непрерывно выдавать назойливые сообщения. По странному совпадению – совершенно похожие и однотипные. Про палатки, рюкзаки, спальные мешки, походную обувь. Без конца и края выскакивает немеряный список легально – нелегальных средств самообороны и нападения, вне зависимости от того, что я вообще то искал названия новейшего средства от прыщей. И как я раньше внимание не обращал на наполнение контента, вчера – позавчера? Наверное, мозг выделяет и доводит до осознания толь-

ко то, что понятно и нужно, а остальное минует аксоны, как информационный шум, в котором можно оглохнуть, если не поставить фильтры.

Не интернет, а беда... Как из прорвавшейся канализации сплошным потоком льется реклама лучших мест наблюдения природного феномена. Станным образом географически совпадающая с частными владениями туристических комплексов, смотровыми площадками, небоскребами и иной недвижимостью. Оптические приборы, очки, телескопы, бинокли – судя по кричащим слоганам, оказались ну просто непременно нужны каждому человеку. Чтобы уж точно не пропустить частицы эфира! Неважно, что диапазон приборов, фиксирующих аномалии, в порядке различается с видимым спектром. А число продаваемых фильтров для воздуха, ионизаторов и даже противогазов, просто переходит все мыслимые границы. Каждый норовит урвать свой кусок.

Информацию черпал из разных ресурсов. С развлекательных и новостных сайтов и в виде – лент и групп популярных соцсетей. С последних и привык получать самую легкую инфу, хотя и прошедшую призму цензуры владельца страницы. Сейчас, почему-то, ни то, ни другое не открывается. Виснет на уровне ввода логина и пароля. Я не Юлька, зареген только в телеграмме, контакте. И зависимости к «социалкам» особой не испытываю. Но некое неудобство ощущается от отсутствия очередной дозы актуальных трэшовых мемов, хай-

повых статей и бородатых приколов. Дорога длинная, скучно. В принципе, даже обычный пользователь интернета может быть всегда в курсе последних событий. Пусть совсем и не читающий новости. Чисто благодаря несложным картинкам в юмористическом свете освещающих последние громкие события. С нехилой долей цинизма и изрядной толикой той или иной пропаганды в наполнении контента.

Это всё интересно, но автобус приехал. Потороплюсь в родной офис, хватило вчера накладок. Под свинцовым взором начальника охраны проскользнул в банк. Тенью. Чтобы не дать повода язвительному «Дубу. Чувствую себя хоккейной шайбой, которой надо попасть в ворота не задев голкипера. Вратарь, в смысле «Дуб» – ухмыльнулся. Даже стойка сделалась повальяжней. Доволен моей реакцией на свою персону. Повышает значимость его фигуры перед подчиненными, да и в своих глазах растёт. Все мы тщеславны. Почти добродушно пророкотал:

– Чё ты щемишься? Без мамки опять сегодня, что ли? – и громко заржал. И словно эхо прошло по коридору. Дубу вторили два молодых лба в одинаковой камуфляжной синьке. Те обычно работают всегда в паре. И внешне, что однояйцовые близнецы – на одно лицо. «Братья акробатья», как называет их Витёк. Вот что им надо? Зарплата как у меня. Сидят весь день... Лишь геморрой зарабатывают и смартфон гоняют. Самоутверждаются? Глядя на Дуба, тоже пытаются сделать жизнь окружающим в разы сложнее? Это добро плохо

прививается. А зло – и на плохой почве взойдет непременно. Даже без полива. Лишь бы семя было.

Едва открыл дверь, столкнулся с Максимом. У начальника рот сразу растянулся в хищной злорадной улыбке. Словно увидел вкусную дичь. Макс своей высокой статной фигурой загородил помещение офиса. Но всё равно можно разглядеть, что коллеги по работе на своих местах. Гоняют традиционные утренние чаи, кофе. Юлька, как всегда – наводит бесконечный марафет. Витёк с задумчивой улыбкой на широкой довольной харе. Наверняка уже с утра клеит девчонок в сети. Остальные женщины – всю стучат клавиатурой. Ходят слухи – утром Настя приходит часа за два до начала рабочего дня. И сейчас вижу на её столе настоящий Эверест из бумаги и кучку оберток от конфет в ведре.

– На ловца и зверь бежит! Ну ты и косячник, Лев! Отчет!!! – Рывкнул Макс. Гаркнул так, что слюна прилетела на стеклышко моих очков. Что-то совсем мне не по душе... Не зря же так ехидно на заднем фоне улыбаются коллеги. Бесплатный цирк нашли!

У меня даже глаз задергался. От нервного напряжения вновь напало косноязычие. Дрожащая рука поправила очки. Сглотнул комок и лишь тогда ответил с паузой, проблеял:

– Я же!.. Ну... Ну... Вчера... Когда вечером... Когда сидел. Всё сдал... На почту отправил! Я... Я... Два раза... проверил...

– Ой, debil!! Ну ты и даун! Я таких кретинов в жизни не

видел! Ты на год статистики смотрел? Которую использовал при формировании базы?? П-р-о-ш-л-о-г-о-д-н-и-й! – именно так упрекнул Макс, выделяя каждую букву отдельно. Вызвал заявлением взрыв хохота в кабинете.

Внутри всё упало. Семь часов труда насмарку! И так не успеваю, а тут ещё и это...

– Все сроки прошли! На ближайшие три месяца – скажи премии «прощай». Николай Сергеевич будет крайне недоволен! Вот с ним сам и объясняйся. Я выгораживать тебя больше не намерен, – Макс, в раздражении дергано развернулся. Громко застучали туфли. На прощание громко хлопнула дверь.

Как будто он меня, когда-то и выгораживал... В груди – всё загорелось от жгучего стыда и несправедливости. Как в бензин Макс спичку кинул. Я упер в пол глаза, чтобы не смотреть на коллег. Медленно прошел к столу, стараясь казаться как можно меньше, быть незаметнее и тише.

Палец нащупал маленькую кнопочку. Включил компьютер. В поисках файлов курсор мышки нашел значок «этот компьютер», хотя, как пишут, в новых версиях Windows он уже называется «общий компьютер». В это время само собой запустилось программное сопровождение. CRMка порадовала кучей новых оповещений о заданиях, почта – массой директив свежеиспечённого руководства. Новая власть – новая конституция. Надо как-нибудь прочитать, но не прямо сейчас, настроение плохое. Благодаря таким указам – с про-

шлого месяца без выходных работаю. И не потому что приказали. Совершенно добровольно по собственной инициативе! Из-за того, что нагроулили невыполнимым объемом срочных дел. И, думаю, долго ещё ситуация не устаканится. Пока увольняться не начнут в массовом порядке – дурь из руководства не выйдет. Уже третий раз так на моей памяти. Начальство показывает – кто в доме хозяин и, кто самый умный. Закручивают гайки пока не сорвет резьбу. И прибыль не полетит вниз... Вместе с головой директора и скальпами его замов.

Дурацкая система, когда бизнес превращается для собственников лишь в отвлеченный набор абстрактных цифр на экране. А владельцы – стократно покупают и перепродают акции друг другу, называя это инвестициями. Хозяева совершенно не вникают в особенности функционирования системы. В обстановку. В положение сотрудников. А зачем? Временщикам это и не нужно. Главное – чтобы дело приносило прибыль сейчас. Сию минуту. Надо сэкономить и высосать как можно больше сегодня. Максимизировать прибыль на короткий промежуток времени. Потому что завтра – бизнес уже продадут другому. А если доходы падают, то и карьера назначенцев мгновенно катится под горку. Конечно, банк приносит нехилую прибыль и загнуться ему никто не даст. Но из плебеев вроде меня – всевозможные соки вытянут любым способом. Вновь пришло время, когда человек – лишь орудие труда и предмет развлечения. История – что

колесо. Проходит оборот и ценности возвращаются на круги своя. Пусть и на другом, уже более высоком техногенном уровне.

Рука полезла в карман. Извлек старомодный ситцевый платочек. Мама каждый день такие мне гладит. Протёр запотевшие очки, мокрый лоб. С протяжным вздохом собрал разбежавшиеся мысли. Взгляд сосредоточился на экране монитора. Мир заплясал цифрами и формулами одностипных подсчётов экселевских таблиц. В меру сил отключился от внешнего мира, прогоняя плохие мысли прочь.

В глубине души, как только себя не корю! Сам же виноват в косяках! На других не свалишь... Хорошо хоть «Макс и ко» в покое оставили. Могу спокойно делать дела без мозговтирательства и постоянных указаний. «Сделай то», «сделай это» и «это не то и не так».

Что обидно, за пол дня никто так и не поинтересовался – почему лицо исцарапано. Как посторонний совсем человек в коллективе. Пятое колесо. Как раз – их четверо. Будто так каждый день прихожу... Хотя Юля с Настей кидали пару раз заинтересованный взгляд. Но не нарушают традицию изоляции. Всё больше чувствую себя изгоем. А может, Макс увольнение готовит? И все в курсе кроме меня? Вроде как сижу с ними, но не «свой». Или уже не «свой»?

От трепки пришел в себя только к обеду. Время с Excel летит незаметно. Как раз Настя начала жаловаться на жуткую головную боль от зуба, а Витя умотал в фастфудную.

Я отложил мышку в сторону. Ссутуленный хребет разогнулся, в позвоночнике раздался оглушительный хруст, будто выстрел. Снял очки аккуратно положил в сторонку. За пол дня усталости накопилось – вагон и три тележки. Кулачки с усилием протёрли воспаленные глаза, разгоняя в мелких сосудах кровь, разминая мышцы. Как вдруг женский голосок вновь решил занять меня делом:

– Лёва, я тебя не отвлекаю? Не сильно занят? Можно тебя отвлечь, пожалуйста? – нежно спросила Юля. И дротиком кинула в меня лукавый взгляд. Сердце защемило. В голову ударила кровь, пополам с тестостероном.

– Нет! Все нормально! Конечно уже закончил. Обед же, – ответил я. Мгновенно встрепенулся, подпрыгнул в кресле.

Девушка сделала большие глазки, попросила:

– Ты же все равно в столовую? Можешь, пожалуйста, шоколадку взять? Dove кокосовый. Одну. Нет, три. Иии..., – В задумчивости приложила пальчик к щеке, – макаруны! В красной коробочке такие. Увидишь, в общем. И колу – бутылочку. Можешь жевачку какую-нибудь. Кофе, с автомата-мокко. Я тебе на карту скину.

Моргнуть не успел, телефон брякнул сообщением. Глянул – сумму перевела такую, что можно два раза закупиться и на чай себе оставить, как официанту. Давно, притчей во языцех известно – Юля денег не считает. И не потому, что с математикой плохо. Но мне чужого не надо, позже назад ей скину.

– И мне, – мило добавила Настя, – шоколадку, – только

Ritter Sport. Любой.

– Так ты же на здоровом питании и все такое?! – подко-
лола её Юля.

– А там только горький продается. Его можно, – отвер-
телась хитрая Настя. Обычно помешанная на ППшной пи-
ще. Что у ней каким-то неизвестным способом сочеталось с
невероятной любовью к процессу поглощения вкусовностей.

– А то что зуб у тебя болит? Ничего? Ещё хуже же будет!
В руках то себя держи! – повысила голос Юля.

– Хуже – уже не будет! Я сегодня после работы к стома-
тологу. Задолбало... Отдам сколько нужно, пускай сделают
быстрее!

Я вообще не собирался в столовую. Но теперь – придет-
ся. Вышел, аккуратно прикрыл дверь. Вместо зарядки решил
пробежаться по лестнице. Навстречу – сытые и довольные
продефилировали две продажные девки в строгом дресс-ко-
де. В смысле, сотрудницы отдела продаж.

Эх! Везет же менеджерам! Им для релаксации и отдыха
в обед – комнатки выделили. С диванчиками. И перерывов
больше. Ещё два – пятнадцатиминутных. Хочешь – спи, хо-
чешь – в приставку играй и телевизор смотри. И турник –
для желающих. Хотя, может и не зря столько слабостей. Те-
кучка, несмотря на привилегии, больше всего. С дебилами
и сумасшедшими с улицы весь день общаться – то ещё удо-
вольствие! Тем более – психи не скованны личным присут-
ствием собеседника, что утраивает деструктивную энергию.

В столовой – народа немного, очередь редкая. Купил девушкам плитки, печеньки, жевачки, кофе, себе – пару хот-догов. Расплатился наличкой, терминал почему-то не работает. Как мул нагруженный, вернулся быстро. Уже со входа краем уха начал подслушивать разговор. Ну хоть не мужикам своим и чужим косточки перемывают. Да всякие женские штучки обсуждают, обычно совершенно игнорируя моё присутствие.

А тему серьёзную подняли, нехарактерную для них. Девчачья компания обсуждала версию концов света. Девушки перечисляли не больше того, что в интернете. Но под конец беседы – момент, рассказанный любительницей горького шоколада, показался очень примечательным:

– Ой, девки. Знаете же – у меня сестра в Москве живет. Так хоть и говорят, и пишут, что безвредно всё. Так в столице олигархи, депутаты куда-то поразъезжались неожиданно. У всех вдруг дела в совершенно других местах образовались. В самом городе никого и нет. Телевизор кто смотрит? У меня папа любит всякое..., – неопределенно крутанула рукой, – Политическое... И всяких там тупых заседаний Государственной Думы не показывают, Советов Федераций. И законов не принимают. Если и идут новости, то только старое, с прошлой недели, потому что мало кто в Кремле сейчас вообще остался. Ни президента, ни правительства. И сидят в... Как их там? Ммм... Бункерах! Ага. Сестра прям так и сказала. Сама не видела. Слухи, слухи. Но достоверные... По

телевизору с экрана с новых съемок пропали многие, кто не вылезал раньше. Из артистов там знаменитых... и бизнесменов... Все так говорят у неё на работе, что паника наверху... Последние дни... Никто у нас не заметил ещё, потому что недавно началось. Не дошло пока... В попе мира живём... И в интернете всё убирают и блокируют. С ютубом поэтому фигня полная... А обычным людям деваться некуда, на работу ходить надо – сметают еду и самое нужное в магазинах. Знаете, ей на работе подруга сказала, а ей – ещё одна. А у той муж – с чиновником знаком. Так вот они там в администрации считают, что будет что-то. Нехорошее... Вернее, серьезные ученые говорят так, в кулуарах, не на публику. Но никто не знает, что именно. Может и правда и нам куда-нибудь убежать надо, в тайгу прятаться? – задумчиво закончила Настя. Многозначительно обвела подруг взглядом. Локоть правой руки встал на стол. Указательный пальчик несколько раз прокрутился вертолётником, словно компас не нашедший направления. Затем ухоженный перст девушки громко постучал красивым ноготком по столу. Словно указывая, что часы тикают и нужно срочно бежать в магазин за дефицитными продуктами.

Оксана Юрьевна поправила большие очки, делающие её похожей на сову. На Насте задержался задумчивый взгляд, наконец сказала:

– А из-за чего собственно кризис ждать? Из-за этого газа? Про который третий день говорят? Вы бы не сказали, я бы

и не знала. И муж целыми днями на рейсах. Ему не до того, чтобы очередные сплетни по телевизору смотреть. Работать надо, детей всех не подняли. Дочь младшая в одиннадцатом. Если он ядовитый, эфир, то просто умрем все. И ничего не сделаешь... Грехи нужно только отмаливать успевать, а бояться не надо. Жаль если наш век окончится, конечно. Вроде и шестьдесят скоро, а пожить охота. Будто только вчера школу закончила, замуж вышла. Смерть она всегда смерть, в каком виде бы не явилась. То ли пропасть бездонная, то ли врата царские – после. Если что и случилось бы, то лучше быстрее. Мучений не хотелось ни себе ни детям. На отца, на бабушку насмотрелось, как оно бывает... Плохо тогда что внуков, конечно, не увижу... А какой-нибудь картошке у меня на даче – всё равно, сколько там эфира. Главное, вовремя прополоть и окучить. Сбила ты меня с настроя, Настя, на ерунду. С мужем считаем, что это маркетинговые агентства по заказу продуктовых сетей слухи пускают. А потом сплетни и идут дальше. Как в любой деревне. А мир, как я погляжу, с этим интернетом превращается в большое село.

Вмешалась всегда молчаливая Раиса Петровна:

– Знаете, вот что – молодые люди. Вспомнилось. У меня сыну в четвертом классе когда-то по теме озона и влиянии фреона на озоновые дыры – то ли реферат, то ли доклад задали на природоведении, ещё давно. Ну это жидкость такая – используется в холодильниках, кондиционерах и баллончиках, если кто не помнит. Ну, как всегда, я и помогала лю-

бимому сыночке делать. Ох, какие страшные вещи писали в статьях, какие фамилии грозили экологическими катастрофами! Нобелевские лауреаты туда же! Двадцать лет прошло с тех пор... И что? А в итоге один пшик оказался. Кому надо – заработали, набили карманы. А у людей память короткая, видят только морковку перед носом, кто теперь надувательство им помянет?

Вставила свои пять копеек и Юлия:

– Я вот смотрела вчера блогера. А у него четыре миллиона подписчиков, – зрителей обвел внимательный взгляд, даже меня не миновал. Высматривала, все ли поняли истинный уровень научного авторитета неизвестного нам молодого человека. С большой вероятностью нормально не закончившего даже среднюю школу.

Продолжила:

– Вот он говорил, что неправда всё. То, что показывают и говорят. И что кто-то там что-то изобрел! Просто Вселенная – сама открылась нам. Неизвестный никому газ – на самом деле – огромное космическое информационное поле. Матрица. Человек собой, эмоциями, своей техникой, компьютерами, создал его. В эфире находятся все прошлые и настоящие мысли людей. До самых древних времен. И когда мы умираем туда же и попадаем. Души, в смысле, наши. Блогер – эфир этот самый – словом ещё таким интересным назвал... Что-то вроде Григория... Агрегатом... Нет... Эгрегором... Точно, им! И ну... В общем он ещё что-то говорил долго. Но

там много было... Я больше не запомнила... Но главное – доходчиво рассказал. И фигню нам там эти астрологи насчитали!! Совершенно ничего не поменяется!! – эмоциональный возглас закончил мысль. Настолько длинную и связную, что девушка удивила не только меня. Достоинно занесения в календарь в виде красного дня.

– Астрономы. В смысле астрономы, а не астрологи насчитали, – поправила её Настя, – а мне, кажется, большим людям с высоты виднее! Я про депутатов и прочих...

Повернулась ко мне. Я в это время наводил себе серую бурду с сомнительным составом, с названием «кофе 3 в 1». Хотя, судя по этикетке, оно, кофе – должно называться «30 в 1». И именно в среднем роде. Экопродукт нефте-молочной промышленности с берегов желтой реки Хуанхе.

– Малинин, ну будь джентльменом! Сделай и нам, пожалуйста!

– Большое спасибо! – поблагодарила Настя. Увидев, как я немедленно потянулся за дополнительными стаканчиками.

– Лев, и можешь ещё вон там, – она показала на тумбочку, – взять пару кубиков из красной коробки. Кинуть и помешать? Ещё раз спасибо! Ты просто золотце! Умничка! Подожди, а рядом ложечка чайная, и её подай, пожалуйста! Ой, чтобы я без тебя делала...

Последние месяцы заделала меня в личные секретари. Витя бы уже давно послал.

– Ну Настя. В конце концов. Ладно зубы! Но ты же на

диете! – построжилась Юля на подругу.

– А ничего. Ерунда. Он полезный, – и добила железным аргументом, – это же тростниковый!

Углевод он и в Африке углевод. Что попало читает. А потом удивляется, почему не худеет...

Вновь в разговор вступила краса офиса. Наверное, только переварила аргументы, перескочила на Настин монолог про сестру из Москвы, прерванный ещё вначале беседы:

– Ой, а знаешь ладно тебе меня пугать! Я про плохие слухи насчет всего так считаю – это всё бред! Старухи какие-нибудь, которые песком дорожки посыпают, по магазинам и бегают в постоянку. Совок вспоминают. И сплетни сочиняют же! А все ведутся. Бабкам делать нечего, крыша едет под старость лет, вот и маются ерундой. Выдумывают. Неважно, на лавочках или в интернете. Там какую только ерунду всегда не пишут. Сами же читали у родни? В одноклассники глянь как-нибудь..., – тут она на секунду запнулась под осуждающими взглядами Раисы Петровны и Оксаны Юрьевны. И уже смотря только исключительно в глаза Насти, продолжила, – а потом шопят всё что видят, когда сами себя накрутят. А нормальные люди пугаются. Людииии... Опомнитесь! Мы же в 21 веке живем!! Какие ещё тайны, секреты?

А вот тут ты не права Юля! Каждое явление, в том числе и социальное – имеет свою определённую временную инерцию. Людям надо раскачаться. А время – это всё.

И словно в подтверждение моих дум, Настя опровергла её

мысли:

– Не, не, не, – столица, вся панике поддается понемногу. Сарафанное радио работает. И молодежь, и постарше и не зависит от благосостояния. И не от них изначально пошло, с Европы – Вильнюс, Прага, Варшава и прочие, – я сразу вспомнил утренние передачи, но тогда говорили только про США, – с выходных так, с воскресения. Питер уже захватило. Сперва – лишь редкие индивиды, чуть ли не с мешками и спортивными сумками по магазинам бегали, сметали всё подряд. На них косились как на дурачков, пальцем у виска крутили, когда видели, как по десять раз ходят в магазин с пятью тележками сразу, а потом доверху забивают багажники и пассажирские места рисом, лапшой, денег не жалеют. А как люди насмотрелись... Буквально за полутора суток... Паника и пошла волнами, как камень в воду кинули... Со вчера – каждая семья так... Крупные сети ещё не среагировали, а в мелких – цены в рост пошли. Погодите и нам недолго осталось... По телевизору не показывают просто. Продуктовые – почти пустые. А такие колоссальные объемы разобрать частными руками, сами подумайте... Даже супермаркеты сейчас испытывают нехватку товара на реализацию. Да ну о чём говорить? Юль, просто позвони одноклассникам. Ты же говорила, у тебя много кто в обеих столицах из знакомых работает или учится. Они расскажут, точно говорю!

Юля поморщила лобик. Глазки в задумчивости убежали к потолку, выстраивая сложные комбинации переписок. По-

нятно, в ответ Насте – Юлия приводила ещё аргументы. Чисто из женского принципа. Но я уже не слушал, вышел из кабинета, сразу набрал маме:

– Что-то случилось, сыночек? Это из-за вчерашнего? – сразу заволновалась она.

– Да нет, мама! Не волнуйся, пожалуйста. Я из-за другого. В полицию обращаться не стал, некогда мне. Если пойду в отдел – это время. Меня тут уволят так. Проблемы... Работы невпроворот! Ты же слышала про всю эту ситуацию... Нууу... Которую по телеку показывают? С Космосом?

– Да ну так... Ты же знаешь, я политикой не интересуюсь. Не до того... И своих хлопот хватает. У нас проверка опять на работе. Третий раз за месяц. Родители Вики тараканов на телефон сняли. В раздевалке. В интернет выложили. А у Лёшки мама бумаги всё пишет, что кормят очень плохо, что воруют и домой таскаем. Поэтому даже ночью уснуть не могу. Снится, как садик закрывают. Что меня увольняют.

– Да не, мама. Тут серьёзно тоже. Я же рассказывал тебе про Настю...? И других...? Коллег? Помнишь? Да у меня на работе говорят, что в Москве, Петербурге, всё что можно скупают из продуктов. Ничего на прилавках не осталось. Не успевают подвозить. Я про нормальную еду. Ну... Макароны, крупы, что долго хранится, в общем. Я тут это... Подумал... Может... Нам самим купить что-то. А то беспокойно... Вдруг цены взлетят, а нам кредит платить... Я с работы поздно возвращаюсь. Не смогу. А ты попроси дядь Колю,

чтобы в Ашан с тобой съездил. У него ж машина. Продуктов купите побольше... Чего не портится... Тушенки там... Макаронов, гороха, ну и прочего. Тыщ... На пятьдесят... Или больше... Ну сама там посмотри, чтобы нормально всего было, на пару месяцев хотя бы. Не могу прикинуть так сколько всё это в объеме будет. Но ты лучше знаешь. Всё равно съедим, не сейчас так позже. Какая разница? Не пропадёт! Ты сними с моей карты. Она на шкафу лежит. Под вазой. Не скупитесь.... Что из-за границы привозят – возьмите. А то, если валюта взлетит, вообще цена до неба вырастет. Я про кофе, чай, рис, шоколад. Ну и прочее.

– Так шоколад и наш есть.

– Ну а какао из Южной Америки и Африки везут! Покупай и побольше. Кредит не убежит, лучше уж потом займем если что, чем сейчас прогадать. Локти кусать будем, если провороним.

На этом и распрощались.

Безынициативность обычно не мешает. Как ни странно, совсем наоборот –позволяет меньше думать и делать. Пассивность идя рука об руку с ленью и трусостью, даёт возможность сэкономить всегда дефицитную внутреннюю энергию организма. Дело даже не только в какой-то псевдо-эзотерике и непонятных аурах-энергетиках, а в банальной усталости и здоровье – ограничивающих объем адекватных реакций организма на внешние раздражители. Быть слабым удобно – не надо чего-то придумывать, за что-то бороться, рисковать,

действовать сверх сил. За тебя это сделают другие.

Вообще, редко какие решение принимаю сам. Обычно всё решает мама. Не зря «Дуб» постоянно наезжает. Опытным профессиональным глазом разглядел «слабака». Начал меня долбить, разбавляя служебную скуку возможностью поиздеваться. Выбранной жертвой начальника охраны я стал почти сразу, как устроился в банк. И честно... совсем заклевали.

Всё зависит от мотивации... И Обломова можно заставить добровольно трудиться и Герасима из «Муму» сделать преподавателем ораторского искусства, да хотя бы и жестокого. Это я к чему? А то что естественным следствием неожиданного роста цен стала всё более высокая вероятность потери последних сбережений. Деньги, либо их отсутствие – очень мотивируют на самостоятельные решения. Жадность – топливо активной мысли, нужда – двигатель поступка. И так вчера восемь соток слил. Да экран телефона разбили. Кому-то может и копейки... А мне – чувствительно ударило по кошелек, придется вживаться в роль мужика.

Вернулся в офис, взгляд упал на часы. Без пятнадцати час. Надо добить время. Вновь сделал кофе. Не то чтобы любил, лучше чаёк потягивать. Просто пакетики черно-серой смеси закупают тоннами – чтобы не спали, повышая КПД и даже КРІ каждого отдельного сотрудника и всего отдела в целом. На халяву и уксус сладкий и хлорка творог и фастфуд – еда. Сделал первый глоток. Кофе застрял в дыхательном горле, хлынул в носоглотку. Едва не подавился. Мороз пробежал

по коже.

Над городом пронесся мощный гул общей сирены, подавляя все остальные звуки в той же степени, как самолетные двигатели – дохлые моторы малолитражек. Видел подобное зрелище в глубоком детстве и в советских фильмах. Чувство, будто война началась и на город летят бомбардировщики противника. Воет так мерзостно, словно миллионом гвоздей царапают стекла. Ноги прыжком вознесли вверх. Кофе плеснул на пол, залил брюки.

– Что это?!!

– Да, Лев, всё нормально! Ты что, телевизор не смотришь? По местным уже дня три говорят, что проходят проверки систем оповещений. По радио и в интернете писали много. Ну, конечно, звук крайне неприятный, – успокоила Оксана Юрьевна, – пионеркой была, на учениях также слушали и пугались...

– Оксана Юрьевна, какое радио, ТВ!! Малинин, ты как с Луны свалился! Лунтик. Как так можно? Ну реально! Мы же вчера про это самое три часа говорили, на этом самом месте! Не преувеличиваю. Ты ещё то спал, делал вид, что работаешь, то на Юлины ноги смотрел, – рассердилась Настя, – может ты и косячишь постоянно, потому что такой рассеянный? В облаках где-то всё время витаешь! Надо под свои ноги смотреть и дела делать. Соберись наконец-то! Ну что за дела?! Я свои слова насчет Юли держу!!

Офис грянул, заглушив сирену. В этот раз заржали все, не

только Юля. Кровь ударила в лицо. Уши вспыхнули огнём. На Юлю, вообще, стеснялся даже косо посмотреть. От чего всем становилось ещё смешней. Очнувшийся от дремы Виктор мгновенно встрепенулся. Внимательный взгляд проскакал по лицам, сразу выцепил зачинщика. Начал выяснять в чём соль шутки. Вчера пропустил, выходил куда-то, а теперь ему видите-ли интересно. На следующие минут на пять обстановка офиса выродилась из деловой в стендап – историю.

И закончила на фразе:

– В общем, со вчера Лев на совместный отпуск на Багамах копит. Юля, ты же туда не летала?

Красотка мгновенно встрепенулась, обрадовавшись, что опять она в центре внимания, состроила кокетливый вид. Что если честно при её явной не испорченности выходило плохо. Пальчик накручивал локон волос, растягивая время ответа. Мы ждали.

Девушка неопределённо покачала головой.

– Ммм... В детстве была. Но... я всё забыла, можно и повторить!

Я опустил голову, сдержал отчаянное рычание. Мои уши полыхали. В столовую слинять от них, что ли? Ну капец! Теперь, вообще, надоедят. Женский коллектив злой! Я вскочил, да так резко, что бедро задело стол, он подпрыгнул. На пол полетел органайзер, со всем содержимым, клавиатура, мышка. Всё разом грохнуло.

Настя и здесь не упустила случая съязвить:

– Ну ты ещё монитор кинь, принтер сверху, и кофем залей, ведь банк оплатит! Не ты же покупал! Ещё и новое получишь! – я молча быстро подбирал, настройение совсем потерялось, закатилось вместе вон с той ручкой под стол. Но, к сожалению, эмоции также быстро, как канцелярский прибор не поднять и отряхивать бесполезно...

Витя сперва ржал, потом решил защитить. Голос сделался шуточно грубым:

– Чё к пацану пристали? Раз мухи не обидит, значит всё можно, да?! Лев, смотри! Учю один раз! С Настюхой надо так! – Два стремительных шага к моей главной обидчице. В воздух взметнулась лопатообразная ладонь. Парень с силой замахнулся, сделал вид что бьёт по той части штанин, где ягодица выпирает наиболее спортивно. Левая рука так и не дошла до цели, может, миллиметра. А правая в спину за шиворот запихнула горсть канцелярских прищепок. Предусмотрительно оттолкнул девушку. Настя взвизгнула, глаза сверкнули боевым задором. В офисе грянула мировая война. Со всеми её неперменными атрибутами. Бомбардировкой, рукопашной, таранами и психологической обработкой. Полетели скомканные бумаги, скрепки, танками покатались стулья. Вите, как агрессору пришлось биться на два фронта.

Я вышел в коридор, подошел к окну. Ладони потянулись к веревкам жалюзи. Яркое Солнце ударило в расширенные полумраком зрачки. Уставшие глаза по кротовьи прищурились. Звук шел с крыш соседних высоток. Ну надо же! Счи-

тал, что давно все стационарные мегафоны, провода и прочее оборудование – распилили и сдали в металлолом. Оказывается, вполне себе работает! А в целом в городе обычная суета. А я думал хоть что-нибудь необычное увижу. Сирена утихла, а в офисе Мортал комбат закончился. Вошел в кабинет, со вздохом сел обратно в ещё теплое кресло.

После обеда разболелась голова. Пришлось горстями глотать таблетки. Мигрень – моя частая спутница и единственная верная подруга. Но здесь прямо что-то особое. Да и общая вялость не даёт сегодня нормального жития. Ни умывания холодной водой ни колеса толком не помогают. А топор, как крайне радикальное средство выздоровления оставил на потом.

Витёк время от времени со скуки рылся в новостных сайтах. Иногда и вслух доносил особо впечатлившую его информацию. К примеру, прочитал про сегодняшние колоссальные неполадки со связью регулярно подтверждаемые практикой. У меня две симки – своя и корпоративная. По очереди обе сбоили, рвалась связь. Пишут, что сотовые компании сбиваются с ног устраняя технические неисправности. Естественно, коллеги и комментаторы в глобальной сети ситуацию связали с магнитной бурей, вызванной космической аномалией. И дебилу понятно – не совпадение же!

У Насти телефон звянькнул полученным сообщением. Она обрадованно воскликнула:
– Ребята! Аванс пришел!

За ней затренькало и у остальных.

Витя с запозданием недовольным голосом откликнулся на её фразу:

– Да вижу... Мне на почту ещё раньше, чем тебе, пришло сообщение: «Вы пополнили баланс, вам положен приз в миллион рублей, чтобы получить деньги отправьте «да» на такой то номер»... А я почту три дня назад поменял... Какого хрена сторонние компании знают обо мне больше чем я сам?! Опять у нас в базе утечки информации. И как эта хваленая служба безопасности работает, и гребет в пять раз больше чем мы?

– Не утекает, а продали! – наставительным голосом поправила его Оксана Юрьевна. Рука поправила очки и с интонацией учительницы читающей урок продолжила:

– Я конечно, не специалист во всех этих устройствах и программах, но точно знаю, что «само» – никогда ничего не происходит! Виктор, ты просто привык к этому слову «утекло», так как заинтересованные лица только и используют подобные нейтральные термины. А заинтересованы в доверии к нашей родной банковской системе все – и государство, и СМИ, и собственники, и тем более – директора. Кому нужна правда? Если будешь говорить, как есть – не «утекло», а «продали», кто будет пользоваться услугами таких ненадежных фирм, банков, корпораций? Можно написать красивое иностранное слово – «реклама», пускающее пыль в глаза, и люди не поймут его подлинного смысла. А можно – более

кривое и сложное, но точное – «навязывание»...

От заумной информации боль в мозгах усилилась кратно, словно дырку высверливали. Вообще, проблемы со здоровьем проявились не только у меня. Никто тему самочувствия не поднимал, но к вечеру как-то так вышло, что все шуршали аптечками, чайник литрами кипятил воду. Это была фишка только нашего офиса – у всех кулер – а у нас ещё и чайник для заварного кофе. Водоподогревательный аппарат не выдает необходимых цельсиев, чтобы после процесса питья восхитительного напитка зубами не грызть всплывшие мелкие частицы жареных зёрен. Так и взбадривались – менее здоровые, вроде меня и Раисы Петровны – заваркой, а остальные – кофейком. Лишь чугунной башке Витька было с колокольни плевать на какую-то Вселенную, солнечную бурю, да пусть даже астероиды, грозящие с разгона до четвертой космической скорости ткнуть его по темечку. Точно не знаю про соседние подразделения, но гложут подозрения, что и там такие же неприятности с эфирочувствительными организмами, потому что после обеда к банку дважды подъезжала скорая.

В первый раз неприятность случилась сразу после перерыва. Противно пропиликали синие мигалки, затопала обувь. И медики уже через пару минут бежали обратно. В это время Юля с телефоном уже успела встать на стреме у окна. Снизу с улицы раздались тревожные крики. Юлина рука призывно поманила нас к себе, на повышенных тонах позвала:

– Смотрите! Смотрите!

Я сорвался с места, прильнул к стеклу. Там уже торчат любопытные головы с других этажей, загораживая обзор. Из фойе выбежал охранник. Широкая спина согнулась, руки потащили стопорные крюки. Сам господин глубоководножаемый месье Дубинский собственной персоной распахнул стальные входные двери, придержал их швейцаром. Показались белые и синие халаты врачей, надетые под теплые куртки. Тяжёлые носилки чувствительно оттягивают руки дежурных, их самих даже покачивает. К сожалению, пауэрлифтинг пока ещё не входит в перечень обязательных специальных дисциплин ординатуры, но с современным питанием – положительное решение вопроса не за горами. Больная весит, мягко сказать, далеко за центнер. На крутой лесенке врачам и вовсе пришлось попотеть. Надеюсь обойдется без протрузий и грыж, потеря таких мощных докторских кадров станет непоправимым ударом для российской медицины. Навстречу носилкам поспешно открылись белые дверцы. Нутро машины бесследно проглотило нашу сотрудницу. Взвизнули шины в скором старте. Вновь гнусно взревела сирена. Бело-красный автомобиль Соболь с красным крестом увёз старенькую, но обычно всегда очень бодрую экономистку – Варвару Сергеевну. Или по-простому «тетю Варю». По слухам, всегда отличавшуюся невероятной профессиональной памятью, крепким здоровьем, и энергией, превосходящей десяток молодых.

А через кабинет – у новой сотрудницы отдела кадров очень симпатичной кудрявой девочки-стажёрки носом кровь хлынула. В первый же день работы! И какие у неё впечатления после банка будут? В этот раз машина приехала только часа через три и всё это время кровь так и хлестала.

Не в меру любопытная Юля присутствовала при процессе реабилитации занедужевшей пациентки. С её слов – мужчины потом оправдывали опоздание тем, что подобный аврал царит в масштабах города, а больной – ещё сегодня типа повезло. Станция у них находится прямо по пути. Из-за такой мелочи, как носовое кровотечение – специально и не подумали бы приехать. Врачи просто утонули в работе: резкий всплеск обострений хронических недугов, утроенная смертность, повышенная аварийность транспорта и колоссальный травматизм на опасных и вредных производствах. Как врачи говорили – с химзаводов им сегодня можно было вообще не уезжать. Там всё время проблемы – соблюдалась техника безопасности, не соблюдалась, неважно. А крупные промышленные предприятия построены с учетом возможных военных действий – далеко за городом, вот и попробуй наездиться двадцать раз за день в каждое... Логистический коллапс.

Юля акцентировала отдельное внимание:

– Они ещё очень жаловались, что выездным бригадам сегодня с ночи очень тяжело работать... в плане безопасности, что ли. И так уже неделю несладко им, то одно, то другое...

А здесь, вообще... Приедут к больному, а там на них нападут. И с ножами и просто в драку. С ружей стреляли, собак спускали. Пока они давление мерили, рассказывали, что у них на станции тоже случай был, фельдшер теперь в реанимации лежит. А по городу, вообще, два смертельных... Если что подозрительное, вместе с полицией сразу едут. Толком не выяснили из-за чего, но предполагают, что вроде как обострение у всяких там... психических... Юля прокрутила пальчиком перед виском, фалангами образуя конус вращения, – а взгляд почему-то уперся в Витины глаза. Глаза её укоризненно напряглись, сузились.

Наставительным тоном добавила:

– Поэтому и возникают случаи немотивированной агрессии...

Ничего себе, она выражения запомнила – «немотивированная агрессия», а как работать – дура дурочкой. Очередности трёх последовательных действий выучить не может. Может тоже надо так попробовать косить под неполноценного блондина... И спроса меньше... Хотя не – мне не надо притворяться – и так уже считают... Видимо, не в этом дело...

– А что дальше то было? Ты отклонилась от темы. Ещё что интересное говорили? – заинтересовалась Настя.

– Да ну, больше ничего такого... Эти люди в белых халатах сделали ей укол в руку и... в... ещё одно место, где у некоторых тростинковый сахар с ритерспортом всегда и откладывается. Ну а дальше... подождали, послушали серд-

це, давление проверили. Когда удостоверились, что Алёнка жить будет, отпустили её домой. И нам, кстати, посоветовали поступить также, пока в пробки не влетели... Они сейчас ого-го!! – Руки показали примерную длину пробок. Малова-то будет как-то – один метр.

На весь кабинет и даже за стены разнесся её долгий протяжный и нисколько не притворный грустнейший вздох. Как же ей бедной работа в тягость...

Но вовремя уехали лишь редкое меньшинство. Несмотря на эксцессы, в связи с небывалым авралом задержали все отделы разом, что редкость. Директор отпустил лишь тех, у кого дома либо маленькие дети или у родни тоже проявились внезапные сложности со здоровьем. И как предупредил Макс куковать нам – минимум до восьми. Про меня начальник больше не вспоминал. У него, кажется, и своих забот выше крыши. Так и метается по коридору из конца в конец, словно пытаюсь в офисных условиях побить рекорд марафонской дистанции. И не только Макс занялся в рабочее время бегом трусцой. Почти все представители верхних строчек зарплатной ведомости банка под конец дня устроили непонятную карусель. С завидной периодичностью убежали из здания в вечернюю темень, иногда возвращаясь, но чаще пропадали с концами. А вернувшиеся первым делом бежали на доклад к директору с самым мрачным и загруженным видом. Честное слово, не банк, а муравейник и есть, в упорядоченную и строго регламентированную жизнь кото-

рого вторглась нога высшего существа. В прозрачные стены и двери офиса – вся кутерьма прекрасно видна. Сажу и в роли ученого – насекомоведа изучаю подопытных, специально выбрав условия получше для спокойного удобного наблюдения. Аквариум – как он есть.

Естественно, доклад делать о причинах хаоса нам никто не стал, хотя женщины и сгорали от любопытства. Даже вечно обитавшая на своей волне Юлька – второй раз за сегодня самостоятельно вызвалась пойти по соседям «за кофе», «за сахарком». Понятно, что на самом деле в разведку, выяснить обстановку. Так и провожали её – как в бой: советами, да напутствиями.

– Ой... Ну, Юля. Ну ты это. Зайди если что, вначале к менеджерам В2Вшникам, там парни серьёзные, особенно Леонид. Ну а если не получится – к «VIPам», – дала установку опытная в подковёрных играх организации Оксана Юрьевна, – или к охране спустись. Они хоть и сидят молчком, но знают порой больше директора.

Ничто так не сплачивает коллектив, как старинная русская традиция перемывания косточек начальству.

Через полчаса – мы были в курсе о небывалых сбоях платежных систем, серверов, data-центров. И после получения информации – только создавали видимость трудового процесса. Сплетня очень неплохо скрасила конец рабочего дня, послужила поводом для интересных дискуссий и пересудов даже для далеких от техники женщин.

Если свести размазанную на два часа беседу к одному знаменателю, выводы сводилось к тому, что над Настей уже никто не смеялся по поводу рассказа её сестры. А коллеги только и жаждали самим добраться до ближайшего магазина, дабы провести ревизию продуктовых запасов. Языки чесались лично поделиться с семьями и друзьями тревожными новостями. И даже в наибольшей степени скептически настроенные Оксана Юрьевна и Раиса Петровна, всегда склонные к дотошной дисциплинированной работе, вместо месячных отчетов, в экселе – решили составить длиннющие списки необходимых для приобретения товаров первоочередной необходимости. Благо – сайты продуктовых сетей под рукой, цены указаны. Опытные женские руки и седеющие умные головы вбили расчётные формулы, составили графики, сводные, вывели оптимальное соотношение вложенных в будущие покупки средств и наиболее разумные объёмы их приобретения. Высчитались минимальные и максимальные временные затраты процесса. Калькуляцию провели по пяти сетям. И вскоре план-график уже лежал перед глазами. Я на всякий случай один себе тоже попросил.

Как назло – освободились мы только в десятом часу. И замучено поползли. Кто на остановку, кто к стоянке.

Вечерний город изрядно отличался от вчерашнего. На улицах, на удивление, людей много. Прохожие спешат по своим делам, словно рабочий день только начинается. Но легкомысленных зевак и гуляющих – как эфирным ветром

сдуло. Реки машин бурными потоками летят по тёмным улицам. Вдали слышится многоголосое заунывное пение сирен. Вносит в душу червячок беспокойствия. Да какой уж червячок! Реально, кошки скребут. Пока стоял у дороги, мимо промчались пять полицейских автомобилей. Раздражающая сигналка рвёт барабанные перепонки усиливая атмосферу общей тревожности. Вроде ничего такого. Ну пиликают и пиликают. И людей много. Всякое бывает. А то что вертолеты по ночам летают? Ну... мало ли... Когда лесной бор горел и не такое бывало... Но по совокупности факторов – впечатление от мегаполиса самое тягостное. Словно беда огромной лавиной нависла над каждым горожанином. И нужен лишь легкий толчок, чтобы в действие пришел беспощадный механизм мироздания. Так и чувствую, что врут с экранов. Всеми фибрами ощущаю ложь космического масштаба. Даже близко не имеем доступа к объективной информации. И люди чувствуют тоже самое. Спешат закончить неотложное, чтобы встретить неизбежное во всеоружии.

Блин... И где этот дурацкий автобус?! Сердце кровью обливается, когда думаю о потерянных на остановке дополнительных десяти минутах. Оторванных от короткого сна, редкого отдыха и накопившихся домашних дел. Наконец пшикнула гидравлика. Двери открылись, впуская в последний по расписанию транспорт, почти пустой. Только водитель и кондуктор. Сел на самое заднее сидение.

Как-то сегодня особенно грустно, как никогда чувствую

себя одиноким. Остро ощущается отсутствие близких друзей. Таких, чтобы бы мог поделиться тревожными или сокровенными мыслями, да и просто скинуть понравившуюся фотографию в сети. Темное время суток навеивает звенящую тоску по девичьим плечам, которые хотелось бы просто обнять, крепко прижать. И чтобы холодное лицо зарылось в ворох пушистых волос и утонуло там. А грудью, до самой диафрагмы, глубоко вдохнуть по-настоящему родной запах. И не о чем не думать хотя бы пять минут. А потом – можно и умереть спокойно. С чистой совестью и в полной уверенности, что испытал высшую радость недоступного мне, да, и вообще, многим, такого обычного человеческого счастья.

Ёлки-палки! Какие-то нехорошие мысли о смерти! И вчера, и сегодня... Надо избавляться от пессимизма! Брать себя в руки. Наше счастье – в силе воли и действии!

Тут пятьдесятчетверка резка тормознула. Я качнулся, едва не вlepился клювом в поручень. Открылись двери. Пахнуло прохладой, запахом хмеля от пивзавода. В автобус в задние двери прошествовала по лесенке, словно по подиуму, обалденная блондинка. Стройные ножки, легкая походка. Тонкие эльфийские черты лица заставляют не отрывать глаз. Идеально гладкая кожа приковывает своей неземной красотой. Взгляд, в щенячьей радости, так и прилип к фигуре. Идеально подобранный имидж – светлого цвета, где каждая деталь туалета – на своем месте. И именно в самой сочетаемой цветовой гамме. Девушка на входе расплатилась

картой. Сунула кредитку в кошелек. А финансовый аксессуар положила в сумочку не застегнув. В смысле – сумочку. Легкой походкой проскользнула за кондуктором вперед. Меня обдала волна обалденного аромата. От чего я, в мгновение ока, лишился любых конструктивных и негативных мыслей. Думы не оглядываясь, ускакали прочь, под давлением древних и несоизмеримо гораздо более мощных инстинктов. Девушка, наверное, почувствовала мой пристальный взгляд. Точенная головка изящно повернулась, кинула в ответ равнодушно – оценивающий. Сменившийся абсолютно бездушным. Так примерно смотрят на предмет мебели или дворцовую собаку. Прошла мимо, наверное, через миг сразу и забыв такого не стоящего внимания парня...

Вдруг, край торчащего из сумки уголка кошелька зацепился за ручку сидения, выпал. Деталь туалета шлепнулась на седушку. Затем, от движения транспорта кошелек кувыркнулся и оттуда, укатился в самый угол арки колеса, замарав идеально белую поверхность. Ни кондуктор, усевшаяся впереди точить лясы с водителем, ни красотка – ничего не заметили.

Вот он – шанс познакомиться с девушкой своей мечты! Ни свидетелей и повод удобный. Минуты две собирался с духом. Решая, что и как я скажу. Представляя ситуацию и так, и эдак. Вот она берет кошелек из моих рук, и просто говорит: «Спасибо большое! Чтобы я без вас делала?». И, например, дружески целует в щеку и обнимает. И говорит: «а другой бы

себе забрал, там много ценного и дорогого для меня». И даёт мне свой номер телефона. Завтра – у нас свидание. Я веду её в кино, покупаю цветы. Эх. Ну это вряд ли. К огромному сожалению... Лишь розовые мечты. Раскатал губу. Хотя... А вдруг... Часто же бывает, что в паре – девушка или парень, один намного красивее другого. И любят друг друга за характер, за душу. За чистоту помыслов, общность мыслей и поступков. Любят за возможность не кривить душой. Хоть с кем – то – в этом насквозь лживом мире.

Но, наверное, скорее получится так: я такой подхожу, говорю: «Извините, а это не ваше?». А она: «Ой, точно! Вот я растеряха!! А у меня там – ключи от дома. Спасибо!» Копаются в сумке. И я получаю шоколадку. Пахнущую её духами... Или денег в ответ. А я гордо отказываюсь. Мы разъезжаемся и больше никогда не видимся.

Глубоко вздохнул, встал. Сжал волю вспотевшими кулаками. В темные задворки души пинками загнал самые цветущие комплексы, не забыл навесить на двери подсознания тяжелые амбарные замки. Спина разогнулась из позы «колеса», скрипнули затекшие суставы. Рука подхватила элегантный дамский аксессуар. Посмотрел надпись – FURLA. Ни о чем не говорит. Кошелек как кошелек. И застежка интересная. Поверхность такая интересная с узором. Красивая. А тут царапинка странная, ноготь прошелся по ней вдоль. Тут я понял, что просто время тяну. Так-то и выходить уже скоро. Страшно просто. Даже гопники – это так, мелочи, в

сравнении со сложностями в общении с противоположным полом. Когда автобус отъехал от очередной остановки я решил.

Негнущиеся ноги понесли к девушке сбоку. Присел позади. Кошелек лег рядом на разодранное соседнее сидение. Девчонка залипала в телефоне. Наушники в ушах. Что называется, «на своей волне». Наклонился в её сторону. С улыбкой на лице, легонько потрогал за плечо:

– Здравствуйте, девушка! Девушка!

Не откликнулась. Потрогал сильнее. Она среагировала, слегка обернулась. Лицо перекосила гримаса. Взгляд на меня, потом на наглую кисть. Пальчики отбросили мою руку от плеча. Освободила ухо от беспроводной гарнитуры. Косой взгляд уперся в лицо. Взор полон презрения. Губы превратились в тонкую ниточку. Я даже поежился. Блин. Начинается как-то не очень.

– Чё надо? – раздался красивый, но злой голос неземного существа. Столько ледяных ноток в короткой фразе, Снежная Королева удавится.

– Извините, пожалуйста! Вы... Нуу... В общем, я хотел. Вам... вот...

Грубо прервала:

– Я не знакомлюсь. Отвали, придурок. Малыш, ты в зеркало себя видел? Ты лосьон, для начала купи. От прыщей. И помойся. К логопеду сходи.

Отвернулась. Тонкие пальчики мгновенно затолкали на-

ушник в ухо. Ухоженная русая прядь волос скользнула по виску, как шторкой прикрыв ушную раковину. Занавес.

Все мечты и мысли вывалили в грязь. Душу – в помойном баке постирали. Рука так и застыла на кошельке. И нет совсем сил поднять ставшее многотонным женское изделие.

Не могу пошевелиться. И рядом с нагрубившей девушкой – находиться не хочу. Чуть не ползком отсел. В голове пустота. В мыслях только черные вороны летают, будто над свалкой.

Так и просидел оставшиеся пять минут. Слушал, как девушка жалуется подруге:

– Ну ты представляешь! Ксю! Сейчас вааще!! Ну ты не представляешь! Такой стремач подкатывал! Прикопался... У меня бомжи во дворе симпатичней! А прикид, как из леса вылез! И маленький такой, тебе до пояса будет, наверное. И почему со мной только конкретные уроды и упыри знакомятся? Хоть бы один нормальный!! Тебе вот с Джамалом реаально повезлоо. Ваааще!! И тачка такая крутая, за десять лямов... И мускулы... Я в инсте видела вас, вааще красавчики. Да-да, а я вот пока страдаю... Ну ты это если чё заезжай, два месяца с тобой не виделись!

Дальше – сил не было слушать. На невероятно длинную минуту зажал уши, пока не подкатили к нужной остановке. Подскочил, словно ошпаренный. Ноги пулей вынесли на выход. На бегу подхватил кошелек. Рука с размаха метнула несчастный аксессуар на колени девчонке. Не оглядываясь вы-

скочил в уже закрывающиеся средние двери. А в голове по-прежнему пустота, ядерная пустыня... Эмоции выжжены до единой... И злость, и радость, и любовь, и сомнения... В одно мгновение всё взаимоуничтожилось, аннигилировалось, как материя с антиматерией.

Пиликнула сигналка домофона. Чмокнув, отворился магнитный замок. Почти прошел к лифту, вздрогнул, напугавшись неясного движения в темноте. В воздухе проявилась яркая красная точка, прямо во тьме ниши соседнего к лифту коридора. Силуэт вынырнул как из засады. Блин! Опять попался на глаза одному из гостей шумных Гиваевых. Видимо, вышел покурить в подъезде, а тут я, собственной персоной.

Рука поправила очки. Взгляд прищурился. Через мгновение глаза разглядели невысокую фигуру – бредет прямо навстречу и похоже, сворачивать не собирается. Силуэт на ходу покачивается, косолапо по-медвежьи переваливается. Походка уверенная, «спортсменская». Локти растопырены. Про таких ещё говорят «синдром широкой спины». Меня обдало густым смрадом кальяна, явно заправленного не мятой.

– Эээээ, браат, здоровааа! Как жизнь? – окликнул укуренный голос, протяжным заторможенным тоном. Слышны специфичные нотки высушенной и воспаленной носоглотки, раздраженной едким дымом. Так и чувствуется, что речевые функции слегка нарушены.

Блин! Попался обторканному, теперь не уйдешь так про-

сто!

– Здравствуйте!

– Сагита знаэш? – почему-то грозным голосом уточнил мужчина.

– Нет...

Не знаю, чем от него несет. Но, явно, парень не в здравом уме. Чего-то совсем нехорошего накурился.

– Сагита все должны знат! – он подошел ближе. Остановился, позволяя разглядеть себя. Да ему лет двадцать. Черный, бородатый. Не выше меня, но очень подтянутый. Под водолажкой топорщатся мускулы.

Умудрился оглядеть меня сверху вниз. Крепкие пальцы поскребли бородатый подбородок.

– Фуу, ну у тебя и рожа!

Парень замолчал, секунду подумал. Рука ткнула от себя в бок, затушив сигарету о сплошь загаженную стену, и до того не раз служившую пепельницей. Мощный щелчок выбил бычок на захарканый пол. Внезапно парень чуть сместился, вроде как подобравшись. Его нога циркулем выписала полукруг, со смачным шлепком впечатавшись в пятую точку. Спортсмен дал мне настоящего короля пенделей! Я моргнуть не успел, пролетел метров пять до самого лифта. Упал на пол, как по заказу подъехавшей пустой кабины. Повезло. Не вызывал ведь. Рука спешно отжала нужную обожжённую кнопку.

Черная полоса, что ли...

С отчаянно бьющимся сердцем добрался до квартиры. Лбом, как иногда делал, прижался к низкому звонку. За дверью раздался радостный женский, и глубокий, вызывающий доверие – мужской. Оказывается, меня ждала не только мама, но и загостившийся Николай Николаевич. Или просто – дядя Коля. Когда-то – самый близкий друг умершего давным-давно отца. Пока папа не упал виском на стальной рельс, без сна впахивая как вол на второй работе в ночную смену. В следствии удара что-то повредилось в мозге. Стал вспыльчивей бочки с порохом и агрессивней – жителя Кавказа, приехавшего покорять столицу. Усугублялась ситуация – литрами спирта и сменой близкого окружения. Забылась дальняя родня и старые друзья. Появились новые собутыльники и сильно потасканные девицы.

Тогда – я был в пятом классе. С тех пор – на долгих как война три года – избиения превратились в ежедневную норму. До потери пульса и почти не уезжавшей скорой. Тянувшиеся бесконечность – три года ада. Силовые органы были бессильны. Квартира и имущество – на отце. А при полисменах и медиках – человека словно меняли. Лишь став старше, я что-то подобное прочитал про раздвоение личности. Очень похоже. Наверное, в конце-концов, кого-нибудь бы отец и убил... Не маму – так меня. Как ни горько говорить, инсульт стал спасением. Позволив куцым остаткам семьи доживать свой век спокойно.

В то время пути дяди Коли с нашими и разошлись. Но

с кончиной отца по натуре беззлобный и отзывчивый мужик- периодически нам помогал. Было ему – под шестьдесят. Умелый, на все руки мастер. Слесарь вагоноремонтного, ближайшего от нас завода. Всегда добрый и готовый помочь. Хоть руками, а иногда и своим нехитрым автомобилем, детищем советско-итальянского автопрома. Тоже, давным-давно одинокий. Жену схоронивший ещё в молодости. Дочка и сын обитают, последние лет пять, где-то на Крайнем Севере. И толком, с отцом не общаются. На удивление – мужик не пьющий. Почти совсем. Что в моих глазах, для слесаря – можно считать подвигом. И награждать особыми дипломами, ценными денежными призами и отпуском, не боюсь, что сопьется. Да я такого бы, даже в передачу специальную отправил. Там, где про НЛО показывают и библиотеку Ивана Грозного.

– Здравствуйте, Николай Николаевич!

– Здравствую, здравствую! Пока ищщо не сдох. Привет! Что ты так официально? Пока не царь, не Николай третий, – ухмыльнулся. Рука пощупала жестчайшую щетину, торчащую хвостами электродов, – но это пока. Бороду отращу. Иско молодой, какие наши годы? Да, Егоровна?

– Так вы с какого года? Почитай, школу только закончили, – засмеялась мама. Рука шлепнула по своей ляжке скрытой халатом.

Кухня дурманила мозги благоуханиями снеди. Некогда мне лясы точить, быстрей в спальню! Открыл дверь взгляд

привлекли коробки под кроватью, вытащил одну. Консервы. Рука потянула банку. «Скумбрия натуральная атлантическая с добавлением масла». Пойдет! Выволок вторую коробку. «Молоко цельное сгущенное с сахаром». Это ещё лучше! Под основанием вижу у стены ещё пять картонных тар. По виду тоже тушёнка! Заглянул на балкон – три больших мешка. Похоже – мука. А вон там сахар. В углу тары с соком. Литров тридцать, судя по числу тетрапаков. Ну не знаю... Нужны ли? А у мамы под кроватью, вообще – под завязку забито. Теперь – не пропадём!

Я переоделся. Сели пить чай с наготовленными мамой блинами, под клубничное варенье и домашнюю сметану с рынка. Вкусности ароматно пахли, мгновенно забивали рот слюной. И чай соответствует – с душистыми горными травами, по целебным эффектам – конкурентами большинству дорогущих лекарств. Травки – целыми мешками нам откуда-то достает Николай Николаевич буквально за копейки.

– Лёвик, – начал дядя Коля, – ведь не зря ты маму взбаламутил! Колись, чего удумал? Чего слышал?

– Да что говорить то тут? Ничего такого...

Вроде как начал отнекиваться я. А затем сразу выложил всё. И что прочитал, произошло или заметил за последние дни.

– Ух! И глазастый ты! Уж прости меня! Здоровьем ты не вышел, а вот разумом Бог не обделил, не обделил! – сказал Николай Николаевич. При этих словах, набожный слесарь

размеренно перекрестился.

– Не нравится мне это, – произнес дядя Коля. Черные от солярки пальцы задумчиво почесали в затылке почти что лысину. Перхоть легким снежком осыпала его плечи, – Ты ведь ещё молодой... Не видел многого... А я повидал, – обстановка такая повсюдова... Не знаю даже как объяснить...

Сказал и призадумался. Рука нервно потерла нижнюю губу.

Мы с мамой с интересом ждали продолжения.

– Я плохо помню, сколько лет прошло. Да и ты Мария, бестолковая ыщцо была. Не разумела. Ведь знаете, перед развалом Союза, тоже что-то такое было... В воздухе носилось... Вроде и нормально всё... Ну не всё... Но... Точно не скажешь, что скоро старая жизнь рухнет... По другой колее поезд пустят. А старую взорвут. Так вот и тут так... Свербит в груди. Здесь!

Николай Николаевич, как в звучный барабан, похлопал себя кулаком по широким ребрам. После, мозолистая как копыто ладонь, шваркнула с размаху по столу. Подпрыгнула, звякнула посуда. Пролился чай. Николай Николаевич извинился.

А потом, продолжил:

– Предчувствие. И тогда тоже самое... Всё одно к одному. И хуже, и хуже... Аварии, Чернобыльская, как из клоаки террористы повылазили, армян потрянуло в восемьдесят восьмом, Спитакское землетрясение в цельную десятку бал-

лов, Афганская война, дефицит, самолёт на Красную площадь пропустили, кино снимали – чернуху одну... Ведь как оно? Тогда только в Союзе бахнуло. Сейчас весь шар мировой в клозет спускается. Телевизор включать боюсь: вулканы, цунами, катастрофы, взрывы. Хорошо ентырнетом вашим не умею пользоваться. Вот не поверишь, Мария, – обратился он к маме, – страшно стало! Не за себя. Старый я уж... А за вас. За детей и внуков. Да и вааапче, за страну. И так сколько горя хлебнула... А вроде и мои устроены. А всё одно. Люди мы маленькие... Приходит беда – открывай ворота. Я человек старой закваски. А мы – хорошенько жизнью битые. Напасти и разруху за версту чуем! Смута грядет... Ишшо похлеще перестроечной. Такая, что Мишка Меченый в гробу от зависти шпинделем токарным извертится. Чтоб ему пусто было, паскуде продажной! Сдох он там или не сдох исцо, Иуда? Сверло ему шеснашку в трубу выхлопную. Хорошо так, до самых кишкков загнать и провернуть раз на несколько. Чтоб требуху в колбасу ливерную.

Я содрогнулся, воочию представив процесс. Совершенно аполитичная мама неодобрительно поморщилась, покачала головой.

– Прости, Мария, – вновь извинился Николай Николаевич.

Но лоб дяди Коли нахмурился тяжёлой грозовой тучей, в коже пролегли глубокие расщелины морщин, а зубы скрипят несмазанными механизмами шаровой мельницы. Вспомнил,

называется, большую для души тему, испортил сам себе настроение. Знаю его. Теперь весь вечер мрачный будет и вспоминать СССР.

Смутно помню, ещё о чем-то разговаривали. Но сытный ужин разморил. Спать хотелось так сильно, что остальное – пролетело мимо ушей.

Вначале, снилось как повергаю врагов налево и направо. А потом, едва проваливался в забытие, виделся один и тот же сон. Мерещился худой и весь в чёрном, средних лет человек. На узких плечах деловой костюм, под ним темная же рубашка. Тонкие угловатые черты лица похожие на лисьи. Кривая улыбка придает крайне хищное издевательское выражение.

Предшествующие тому сну события помнил почему-то всегда смутно, но внезапное появление брюнетистого незнакомца словно из неоткуда – крепко врезалось в нейроны мозга, будто события происходят наяву. Мы стоим друг на против друга. Человек стремительно протягивает руки. Ладони в чернящих перчатках рвутся к груди. Будто клещи вцепляются в мою обычную офисную одежду. Рвётся коричневый кардиган, голубая рубашка разлетается в клочья, майка трещит. Я ору от дикого ужаса, но не могу сделать ни шага. Пальцы чужака орлиными когтями устремляются к оголенной груди. Тварь пытается раскорябать, разломить косточки рёбер, ворваться в грудную клетку. Сердце отчаянно бьётся пойманной в клетке птицей. Я отбиваюсь изо всех сил. Но силы явно неравны. Потустороннее создание, почти не заме-

чает сопротивления. Без особых усилий валит, прижимает меня к земле. С виду щуплая фигура наваливается бетонным блоком. Дышать становится неимоверно тяжело, будто грудь скованна чугунной цепью. В плоть впиваются длинные когти, прорвавшие перчатку. В лицо скрежещет неживой ледяной голос:

– Ты! Смертный!! Забрал! Моёёё!! Моёёё! Моооёёё! – и на последнем крике рот человека широко открывается, голос искажается, хрипит, как в дешевых динамиках, врубленных на полную мощь. Челюсти выворачиваются из суставов на 180 градусов. Щёки рвутся. Из тьмы горла на меня смотрят два злых глаза, похожих на фонари ядовито – желтого цвета, по центру которых горят зелёным продолговатые ртутные капли змеиных зрачков. И из глотки оглушает не затыкающийся ни на миг женский визгливый хохот. Пасть нависает всё ближе, к моим губам раздвоенным червём тянется змеиный язык. Скользит по коже наждачной бумагой, пытается проникнуть в рот.

Но я каждый раз упорно боролся, преодолевая лютую слабость. Руки и ноги толкали тушу, бился, вертелся. И словно из неоткуда бралась стальная сила воли, которой у меня отродясь никогда и не было. На язык, словно обожравшийся ящичком хурмы, ложились сами собой пришедшие на ум слова:

«Аспидам – болото гнилое. Татам – топор, плаха и верёвки сажень. А мне – живота сто лет».

Мои глаза бешено распахнулись. Сердце отчаянно бьется, грозясь разбиться о ребра. А сам я – весь в липком поту. Рот широко открыт, хлопаю им, как рыба, но уже наяву. Губы без остановки пытаются произносить одни и те же заевшие фразы, словно дрессированный попугай с минимальным словарным запасом. А на душе – очень и очень неприятно. Будто коснулся чего-то крайне мерзкого и поганого. Блин. Чушь какая-то!! Что за нескладуху нёс? Я слова то такого не знаю – «аспид». И сколько это будет – «сажень»? А кто такие «тати»? Надо попробовать писать рэп в старославянском стиле, если подсознание такие крендельца выделяет, чего пропадать творческому потенциалу...

Приснится же! Мне теперь даже под кровать страшно глянуть. Едва не довёл себя до принятия незапланированного душа и смены белья. Одно радует, что кроме меня ещё мама в квартире. Глубокий вдох-выдох. Заставляя успокоиться нервы – представил, что за стеной соседи и сверху, и снизу, и вообще, везде, не так страшно. Трижды вскакивал от кошмара. Еле удержался, чтобы не включить свет и так спать. Когда последний, особенно тяжкий раз очнулся – пошёл в ванную умываться. На бледной тонкой коже груди отчетливо проявились десяток глубоких вдавленных следов. Бурые точки кровоподтёков. Членовредительство? Сам себя что ли так?! Совсем с ума схожу с этой работой...

День третий

И сегодня проснулся рано. Зарядку делать не стал, не отошел организм от позавчерашнего. Решил чуть поваляться, вспомнилось вчерашнее. Эх, красивая девчонка в автобусе была! И ноги – от ушей! А фигура... ммм! Даже особо не злюсь на неё, привык к такому отношению к себе, да и не злопамятный. Кровать спружинила, встал. Из груди вырвался невольный стон. Ливер болит и ноет. Пришлось шебуршать аптечкой, пить обезболивающее и лишь затем включаться в рабочий ритм.

Отключил будильник и быстрее к холодильнику. По пути в завалах бардака отыскался пульт. Квартира наполнилась шумом «голубого окна в мир». Тут же гороскоп пообещал «реализации всех начинаний, финансовых приобретений, невероятного успеха у противоположного пола». Исход дня, трактуемый однозначно, так как Венера под Юпитером, пока Марс околачивается где-то по чужой орбите со знакомыми астероидами. А любвеобильная Луна сразу одновременно шляется трио с Меркурием и Сатурном. «Вам могут сделать заманчивое предложение, которое вполне может оказаться перспективным и очень прибыльным». А чтобы гороскоп не поймали на прямом вранье – составитель добавил условие удачных стечений обстоятельств. «Оператор if» выглядел так: «Излишнее легкомыслие может оказаться

опасным. Избегайте незапланированных деловых контактов и встреч. Как следует подготовьтесь к сделке. В пылу произнесённые необдуманно фразы могут для Вас стать фатальными!».

Давненько так упорно, изо дня в день не смотрел ТВ. Совершенно не считаю, что в телеке манипулируют информацией сколько-то больше, чем в инете. Скорее, наоборот. Чем развитей IT-технологии, тем более манипулятивными становятся веб-ресурсы. А всё благодаря несоизмеримо большому потенциалу воздействия на психику, совершенствованию практического приложения математического аппарата к практике, накоплению статистического материала о населении, да и, вообще, о каждом человеке с рождения и до самой смерти.

Да и сами цифровые устройства уже физически превращаются в часть нервной системы тела. Истинные собственники IT-бизнеса получают доступ к самым биологическим первоосновам – нулям и единицам психики. Мы добровольно передаём в чужие руки все инструкции и команды «Assemblera» собственной личности и мозга. Недолго осталось до того момента, когда подкорка будет свободно иннервировать любую информацию напрямую в сеть. А, скорее, наоборот – система займется формированием идеального и совершенно лояльного к ней потребителя. Невероятно доступное удобство цифрового мира шаг за шагом оборачивается другой стороной медали, не имевшей до толе прецеден-

тов в мировой истории – режимом глобального техно-тоталитаризма. Примитивный древний капитализм изживается, уступает место новому мировому порядку.

Перекося и извращая информацию в глобальной сети – всё более зримы даже для слепоглухонемого бушмена из джунглей Африки. Чем сильнее обратная связь с техническим устройством – тем выше от него зависимость, чем большая зависимость – тем лучше промываются мозги. Порочный круг. Пятая и, наверное, в уже самом ближайшем будущем самая мощная ветвь власти. Кто владеет глобальной сетью – будет держать в руках эмоции каждого человека. А та же продвинутая упомянутая обратная связь в цифровых устройствах создает иллюзию выбора. Опасную тем, что почти невозможно понять, что это именно иллюзия. А дебилизм и целенаправленные потоки воздействия примитивного ТВ на личность – видны невооружённым взглядом. Телевидение vs интернета, всё равно, что автомат Калашникова, с подствольником, прибором ночного видения и целеуказателем, против средневекового арбалета.

Вспоминается как живут сейчас верхи. Там ведь, вообще, в моде другая крайность. Дистанцирование себя и семьи от IT – признак элитарности. В тех кругах наличие собственной прислуги и поваров ценится несравненно выше, чем наличие установленного самого хайтекового приложения по заказу пищи на личном «огрызке яблока».

Понажимал на кнопки, нашёл известия посерьёзнее. В но-

востях крутят всё что и давеча. Из интересного – только археология. Наконец-то для исследований вновь вскрыли могилу Тамерлана. В сорок втором году запечатанную суверенными людьми. Я всегда интересовался древней историей. Не понимаю тех, кто ограничивает восприятие мира днём сегодняшним. Мир, что стрела. Летит из прошлого в будущее. И никогда не попадет в цель если прошлое туманно. Тем более, что грядущее – всегда мгла.

Ну а больше никаких особых сводок новостей и статистик. Только также, как и вчера рассказывают про самую сильную за последние пятьдесят лет геомагнитную бурю. Космическая стихия заставила выйти из строя множество систем связи и навигации. Две трети спутников и телескопов не подают признаков жизни. Электронные устройства тонкой настройки, вроде атомных часов, бессовестно заврались, повергая цивилизацию точного времени в настоящий хаос.

Ведущая рубрики погоды ласково пообещала скорый спад солнечной активности до нормального уровня. Поверю на слово. Хотя внешний вид девушки противоречит с озвученной информацией, уводит ассоциации на поднятие этой самой активности до уровня Солнца.

Ладно... Дома делать нечего, смотреть угнетающие известия – никакого желания. Вспоминать и мусолить в уме вчерашние горести – горче перца красного. И так уже сердце шалит от нервов. Поэтому на работу. Вышел намного раньше обычного. Решил – сегодня разгребу все авгиевы конюшни.

Охxxx! Хорошо на улице! Ещё теплей чем вчера. Кажется, весне ещё чуть – чуть поднажать и вот оно – лето! С мягкой зелёной травкой и вкусными заморскими фруктами. Хотя именно для работы – самые лучшие сезоны – ранняя весна и поздняя осень. Глянешь тогда на улицу – слякоть, лужи, грязь, и серые тучи, куда не кинь взгляд. Так и хочется повеситься. Тогда и в офисе кажется очень даже уютно, а работа приятней. Всё познается в сравнении.

– Лёвка, приветствую тебя! – раздалось почти над ухом. Я испугался, ноги запутались узлом. Едва не навернулся сам об себя на пропесоченный асфальт.

Дядя Вася! Да чтоб тебе до конца дней своих аллергию на спирт займешь! Пьянчуга ритуальным шаманским действием помножил на ноль моё проклятие, то бишь хорошенько потёр китайской пупырчатой перчаткой красный нос, затем снял тряпочные изделия в карман для сподручности.

Заскорузлый большой палец зажал крылышко носа. Дворник прямо на асфальт поочередно прочистил содержимое вначале левой бездонной ноздри, по объему зловонного содержимого, видимо и воспринявшей основной удар порчи, а затем и правой, которой сглаза досталось на порядок меньше.

Василий продолжил с самым серьёзным видом:

– Ты б поосторожнее, а то тут неделю как Зинка мизинец сломала и прям на ентом самом месте!! Хеопатохонная зона! Онумалия! – палец его многозначительно воздвигся

вверх. Глаза поднялись к небесным сферам, указывая на божественную культовую сущность этого погонно-метрового пяточка проклятой земли. Я не я, если мужик не попросит финансов на воздвижение здесь жертвенного столба или зиккура, дабы умаслить злокозненного божка спиртовым приношением. И как в воду глядел.

– Дядя Вася, я опаздываю, идти надо, – ноги понесли вперед, предостерегая от «незапланированных деловых контактов и встреч». Мне гороскоп денежные вливания обещал, а никак не потери!

Рука мужика меня притормозила.

– Подожди минуту, Лев. Дело жизни и смерти. Сейчас реально надо. Позарез. Я уж тут и так, и эдак... Вот, честное слово – не вру. Чтоб мне провалиться! Короче... Прямо не в могу потребба! Тыщи три хотя б...

Подбородок пьянчуги упал к груди, голос едва не подскуливал. У меня глаза на лоб полезли. То по две сотки, а тут... От наглости не помрет!

– Да помоги, Лёвка... Дочке надо!!

– Дочке?? – глаза второй раз полезли место, не предназначенное им природой.

– Да жинка у меня... Была. Ща с мужиком живёт стерва... В отпуск уехала по делам срочным с мужем, к свекрови егошной. А мне оставила дочуру, денька через два три где-то приехать должна. Лене двенадцать уж. Хорошая девочка, в первый раз за два года и увидел. Ночью ей плохо стало,

воспаление какое-то на деснах, температура под сорок. Щеки раздуло – можно подумать воды в рот набрала. Орёт, как режут. Кетанолыча ей давал, аспирин, цитрамон – больше и нет ни чо... По больницам ходил с ней, вообще, абзац! Даже с острой болью – через неделю запись... На рентген не запишешься народу – пол города там. И то, чет техника ента ломается. Одно слово – китайщина! А зубника днём огнем не найти. В платной договорился, девочка там уже третий час сидит на Кутузова. Но он – морда еврейская, жалится что сутками работает. Да и то видно, не врет... Там человек сто очередь. Поэтому на лапу просит, позолотить...

Я испытывающе глянул в его заискивающие глаза. Вот врёт, «зубы заговаривает», или правду глаголет? По виду и не скажешь точно. Он позапрошлый раз почти также на опохмел и клянчил. А вдруг, реально беда? Даже если десять процентов вероятности... Нищету лишь нужда понимает... А помочь некому, когда действительно припрет... Закон подлости... Чтоб ты подавился алкоголик клятый!

– Давай я тебе на карту скину, – в ладони полыхнул телефон, загружая приложение сбербанка.

– Да ты что! Я таких технологий и слыхом не знаю! Можно по старинке? Обычно?

Рука, преодолевая волю и здравый смысл, потянулась за пазуху. Не глядя замерзшие пальцы нащупали шесть шершавых бумажек. С размаху шлёпнул ему в ладонь, не слушая распинаний рассыпавшегося в благодарностях дворни-

ка – быстрее унесся прочь, пока не передумал.

Вот надо же совпадение... Только сотка налички и осталась – как раз на билеты туда и обратно... Верь не верь в случайность, а как для дворника брал... Или Василий научился по лицам сканировать информацию, у кого сколько финансов в наличии...

Сел в транспорт, в прямом смысле слова, что не часто выходит. Даже на три четверти продолжительности пути умудрился занять угловое место у окна. Как и вчера ночью – очень много служебных машин. И в особенности спецавто с сигналками. И пробки, пробки, пробки. Хорошо, у меня маршрут по объездным и малым улочкам. В первый раз порадовался за свой пятьдесят четвертый.

Голова легла на запотевшее стекло. Глядел в пыльное окно, подмечал странности. Сразу привлекает внимание большое число пешеходов в медицинских масках. Как при эпидемии. И несколько таких же предусмотрительных пассажиров – в автобусе. Ниндзяки едут на работу. Подразумевается, что предусмотрительные личности не желают ничего подцепить. Параноики оберегаются от эфира. Но по факту получается иначе. Больше всего опасаются остальные пассажиры именно этих – «не таких как всех». Возле «масочников» происходит самовозникновение мертвых зон, чтобы даже случайно не коснуться. Мало ли что... Нормальный человек не будет ни от чего прятаться. Люди отворачиваются, становятся задом, пытаюсь не дышать одним воздухом с потенциальными

носителями инфекций. Да и я стал посматривать косо. Когда они проходили на выход, по-детски задерживал дыхание. «Бережёного Бог бережёт», как любит говаривать Николай Николаевич. А вдруг, эта будет та самая капля предусмотрительности, которая меня и спасет. В общем, всё равно никто не видит, не опозорюсь.

А по телевизору, кстати, ни про какие болезни не говорят. Но, видимо, слухи ходят... Надеюсь, как всегда – сплетни, вызванные суеверным отношением к непонятному. Очень надеюсь...

Проехали площадь. Что там такое? Толпа какая! По салону автобусу прошелестел ветер вздохов и перешёптываний. На асфальте под крышей остановки красные лужи, в них почти плавают тела троих человек. Лиц не видно. Крупные фигуры выдают мужчин. По одежде – типичные офисные завсегдатаи. Вон и портфельчик в луже, документы рассыпаны. У ближнего разглядел красное пятно на боку. Застрелили их или что? Нет, подождите! Что у самого крайнего, лежащего под сидениями на лице? Ручка в глазу?? Трэш какой-то! Автобус близко не подъезжал, остановился поодаль у обочины и ссадив желающих, максимально шустро тронулся. Транспорту пришлось огибать ораву зевак, стоящих и на проезжей части. Страшное место осталось позади, но взгляд так и прицепился к злосчастной остановке до самого её исчезновения из поля зрения.

Отвлекаясь от зрелища и неприятных мыслей, залез в

инет. Сплошные висяки и обломы. Опять хакеры?! Да, наверное, как обычно, фирмы антивирусники так работают, очки рейтинга себе исподтишка сшибают! Специально вносят хаос и бардак в виртуальную среду, сами разрабатывая и запуская вредоносные коды. А затем лишь пользуются плодами хитростей, привлекают финансы, наращивают продажи интеллектуального продукта. Потом валят на бедных хакерюг-студентов. Специалисты говорят – это всё вранье и паранойя, но я почему-то везде вижу злую корыстную волю и стремление к баблу любыми методами. А может и правда – не мир такой испорченный, а я сам? И вижу все процессы сквозь искажающую призму от природы больного разума?

Ох и не знаю... Всё продаётся: люди, чувства, мысли, идеи... А если так – не дешёвка ли тот мир, который можно купить? Вернее – подделка... И жизнь суррогат и все наши пресловутые ценности. Если вспомнить историю... Советский народ же сам и сдал свою страну на прилавок глобального базара. Если не каждый второй, то каждый третий отрубал куски плоти от истекающей кровью страны. Кому ляжку, кому ножку, кому жо..., в смысле животрепещущее сердце. Один лишь крохами барыжил, другой – цельными органами тянул. И что толку в доброте социалистических ценностей, вдалбливаемых с горшка и до гроба? А в 17 году лучше, что ли? Такие же люди – мрази... Вначале выродки аристократы сторговали самих себя, страну и самодержца. С ними за компанию решили хапнуть барыги, а потом низы постарались не

упустить своё, поддержали заезжих авантюристов, перед тем смачно харкнув на православный алтарь тысячелетней древности и друг друга.

А сейчас на дворе глобализация... а что продают – да сами себя. А просто больше ничего и не остается у людей для торга и спекуляций. Ни искренней любви и принципов, ни веры и великих идей, ни наций, и как следствие – даже мозгов нет. Интеллект подменён узкоспециализированной квалификацией. Лишь плотская оболочка на инстинктах. Приходишь устраиваться на новую работу, а тебе так и говорят – «главное научиться продавать себя – и дело в шляпе», им согласно кивают специалисты по персоналу – «не продашь себя – никуда не возьмут». И это не просто слова. За подобной демагогией прорывается истинный облик рожи мира, прокаженной язвыми. Весь вопрос только в том – а кто покупатель?

Весь потерялся в мыслях. Палец на автомате корябал по экрану. И только минут через двадцать дошло, что что-то не так. Хм... понял! Я уже открыл миллион ссылок, а ничего интересного так и не увидел. Получается – девять из десяти сайтов не функционирует – хоть наших, хоть забугорных. Возможно, не случайный сбой и тем более не иллюзорные взломщики – программисты, с ограниченными ресурсами. Масштабы проблем – посильные лишь работе государственных машин и специальных служб. Вспомнилось давно позабытое слово – «цензура».

Проехали почти девяносто процентов пути, автобус оста-

новился на одной из последних остановок. Забитый салон непонятно как вобрал в себя ещё десяток несчастных рабочих, не имеющих средств на собственные колеса. Зримо разрушался миф о «нерезиновости автобусов». Двери закрылись, движок заурчал, транспорт тяжело тронулся. Неожиданно пол под ногами завибрировал. Или показалось? Нет, реально! Мощно стрельнуло в механизмах, почувствовал удар в ступни. Толпа в панике зашевелилась, забурлила, как кипящий чайник. Густой сырой пропотевший воздух дополнительно завонял жжёной резиной. И от испуга пущенными людьми газами. Стоячие человеко-шпроты – слонами затоптались на месте. Взгляды пассажиров устремились под ноги в непонимании и страхе.

Один я флегматично не заморачивался. Другие проблемы мучают. Сгореть боюсь в последнюю очередь. Тело кузнечными прессами смертельно плющит между двумя тётками, с виду вполне себе – шпалуюкладчицами или тяжёлоатлетками. Хорошо хоть вовремя сориентировался. Помогли лежащий полицейский, опоздание автобуса по графику и удача. В общем прыжке улучил момент невесомости, и голова влипла меж колоколообразных грудей, как новобранец от танковой дивизии – в глубокий окоп. Иначе – точно не доехать! Если сейчас одна из женщин захочет чихнуть – страна лишится ценного трудового кадра, передовика капиталистического антипроизводства.

И чего люди шумят, суетятся? Автобус же едет и ладно!

Если сильно надо будет – попрошу эту тётку выломать рукой крышу или пробить мозолистой пяткой пол. И тем более, в такой толкучке ничего толком не разглядеть что под ногами творится. Лично мой взгляд может узреть лишь ягодицы и коленки соседей, да бездонную шахту декольте, настолько глубокую, что даже может развиваться акрофобия, боязнь высоты. Теснота...

Последняя оптимизация транспорта лишила пятьдесят четверку половины сидячих мест. Естественно, администрация обосновала исключительно заботой о гражданах. Типа повышение вместимости салона, большем удобстве пассажиров. А по факту – экономя на бензине и персонале. А кому нужен комфорт – на таксах ездят. По факту – общество давно распалось на касты. Уже взрослеет второе поколение тех, самых «высших», нога которых почти никогда не ступает на оскверненную подошвой трудового народа ступеньку общественного транспорта. Система складывается из мелочей. А как провозглашает диалектика – количество рано или поздно переходит в иное качество.

От громкого крика вздрогнул, прикусив себе язык. Ай! Как больно! Во рту появился солоноватый привкус. Вот на секунду задумаешься – и результат!

– Пооожааар! – истерично завопил голос неизвестной пенсионерки.

– Гориим!! – визгливо поддержали где-то там же.

И по салону сразу пошла волна недовольства, словно

угольки гнева оказались с тротилом, и попали напрямиком в кузнечный горн.

– Сейчас взорвемся, мать твою! Водятел, чё-нить делать будешь?!

– Эй ты, с билетами, скажи тому идиоту за баранкой, что не кирпичи, а людей везет!

– Открой двери, придурок! В глаз хочешь? Иначе окно разобью, – пригрозил пьяный мужик с дальнего конца автобуса. Вообще не страшно – в любом случае не доберется он до шофёра... Разве что по головам.

У водителя рабочее место исполнено в изолирующем варианте. Толстое оргстекло разделяет салон на две неравных части, ограждая от шумов и агрессоров. Поэтому, на людскую панику шофёр среагировал с некоторым запозданием и ещё целых пол минуты пытался оживить затихающее железное сердце. Крики и визг лишь усиливались. Движок, расположенный под сидением одного из моих соседей, закашлялся последней стадией пневмонии. Железо чувствительно застучало о железо. Впечатление, будто там под днищем засел пьяный мужик и наяривает гаечным ключом на трансмиссии азбукой Морзе – SOS. Автобус скрипнул механизмами и намертво встал на краю запруженной улочки. Раздались десятки раздраженных сигналок позади и сбоку автобуса. И мат, как снаружи транспорта, так и внутри. Неизвестная поломка обломала надежды добраться вовремя – доброй сотни народа разом.

Взгляд упал в окно. Быстро прикинул – получается, не отъехали и трехсот метров от остановки. То есть, пешком – пилить и пилить.

В форточку у водилы забарабанились личности с веселыми обострениями. С той стороны появилась жилистая волосатая рука. В пазах зашумело отодвигаемое стекло, освобождая поле боя для словесной дуэли.

Меж шторок мелькнуло злое усталое лицо.

– Да едрит – мадрит! Туды его в качель!! – зычно прокомментировал сухопарый водила, верно охарактеризовав ситуацию, – Жёванный крот!!! Твою ж дивизию! Да идите вы куда хотите! Работа и так собачья, ещё и психов слушать! Гондурасы, мать вашу!

Кулак с силой впечатался в кнопку на приборной панели. Открылись двери, выпуская желающих. Большая часть пассажиров ушла, в том числе и мои подушки безопасности. Водила залез под салон. Раздался стук металла и непрекращающиеся комментарии работника руля и педали:

– Ах, ты ж, блевотное ведро!!! Сучье вымя!! Идрит-ангидрит, стрелять тебя колотить!

Я сел на освободившееся теплое местечко, наблюдая за мокрыми спинами дезертиров. Мне и денег жаль потраченных и лень идти. Прождал минут пять, но не помогло ни крепкие слова психанувшего водилы, ни подручный набор инструментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.